

Dominik Wismurt

КОЛДУН ПОНЕВОЛЕ

2 ТОМ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Dominik Wismurt

Колдун поневоле. Изморозь

«Автор»

2024

Wismurt D.

Колдун поневоле. Изморозь / D. Wismurt — «Автор», 2024

Жил, учился, женился, развелся... Все как у всех - да не все, особенно в последнее время: то ли я сошел с ума, то ли у меня реально проснулись уникальные способности. Кто это там за углом дальней могилы? Ведьма? Серьезно? Да еще и не одна, зараза! А какого черта я вообще делаю ночью на кладбище? Ах, да, откапываю свою почившую полвека назад прабабку в компании прекрасной блондинки, способной одним взмахом руки положить полдюжины здоровенных мужиков. Веселая у меня жизнь, однако.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Dominik Wismurt

Колдун поневоле. Изморозь

Пролог

– Эй, ты, давай, очнись, падаль!

Кто-то здорово врезал мне по щеке.

С трудом приподнял веки и заметил две тени, маячившие перед глазами. Зрение оставляло желать лучшего. Попробовал пошевелить руками и ногами, вышло совсем плохо. То ли онемели от неудобного сидения, то ли отнялись благодаря тому, чем меня напичкали.

Как я это понял? Очень просто.

Во рту стоял отвратительный горький привкус трав. Зелье, знать бы какое. Хотя, что мне даст это знание. Абсолютно ничего.

Если я еще жив, значит убивать меня не собираются, видимо этим двоим что-то от меня нужно, иначе давно бы прикопали в ближайшем парке или на стройке какой выбросили.

Сознание начинало медленно возвращаться, и я понял, что меня куда-то везут. Повернул голову, пытаюсь рассмотреть местность.

Безлюдная трасса.

– Чего головой вертишь! – пробасил один из похитителей и сунул мне под нос бутылку воды. – Пей. Не хватало чтобы ты по дороге подох от обезвоживания.

– А пожрать не дадите, – прохрипел пересушенными губами.

– Хрен тебе, а не пожрать. Потерпишь.

Кичиться не стал. Поднял вялую, дрожащую руку, вцепился пальцами в пластик. Только бы не уронить. Поднес ко рту и жадно хлебнул воду, чуть не подавившись.

Суки, точно чем-то опоили. Прислушался к собственным ощущениям. Плохо, очень плохо. Нос совершенно не улавливал свойственные для него запахи. Отбили нюх падлы, но самое паршивое было то, что я не чувствовал собственной энергии.

Сейчас бы как жажнул, вынося обоих, но нет, даже отголоска солнечного света не удавалось создать, словно кто-то блокировал доступ к энергонитям.

Посмотрел уже прояснившимся зрением на мужиков. Слегка за тридцать, темноволосые, подтянутые. Не шавки подзаборные, спецы, одним словом, но это если присмотреться, а на первый взгляд – обычные, не примечательные.

Может действительно люди? Нет, навряд ли.

– Хватит глаза пучить, урод? – рыкнул один из них.

– Чего вам от меня нужно?

– Не твоего ума дело. Нам приказали, мы исполняем.

– Не завидую я твоей участи парень, – хохотнул тот, что был за рулем. – На твоём месте, я лучше бы сдох, чем отправился туда, куда мы тебя везем.

– Куда? – спросил устало.

– Хватит вопросов, заткни ему рот.

– Сейчас сделаю.

Жесткой хваткой мою голову запрокинули назад, а в руках похитителя находящегося рядом, моментально появился флакон с темно-синей жидкостью.

Сцепил зубы, не желая проглатывать гадость, но куда там, ослабленное зельем и ударом по голове тело не хотело слушаться. Пришлось подчиниться, но все же в самом конце мне удалось вывернуться и ухватить зубами палец парня.

– Аа-а-а-а! – завопил тот и со всего размаха заехал кулаком в челюсть.

- Тварь, – прохрипел я, – получив еще один удар по ребрам.
- Ник, не убей его там.
- Не убью, но покалечу точно. Эта подла мне чуть палец не откусила.
- Я кому сказал, не трогай. Случись чего, неустойку сам платить будешь.

Тот, которого назвали Ник, проворчал что-то неразборчивое в ответ, но меня больше не трогал.

Прошло несколько минут, и я стал замечать, что глаза начали слипаться. Значит, гадость которую он мне влил в рот, подействовала. Скоро отключусь.

Так мы и ехали. Я, то приходил в сознание, то опять впадал в беспамятство.

По подсчетам, которые подвел, ехали мы уже больше суток, а по пейзажу, сменяющемуся за окном, сообразил, что не так давно перевалили через Уральский хребет. Западная Сибирь. На кой черт меня волочить именно сюда?

Мысль, проскочившая в голове, заставила кожу покрыться мурашками. Нет, не может быть. Бред. Да и кому такое могло понадобиться? Кто смог бы повернуть подобное, без подписи и разрешения Митина или Антипова?

А может все же они...?

Верить не хотелось.

Когда вдалеке показалась огромная территория, обнесенная колючей проволокой, я понял, что был прав, а когда увидел высокое серое здание с решётками на маленьких окнах, окончательно осознал, что ко мне пришел белый пушистый зверек.

Но не могло же все быть так просто? Или могло?

Перед моими глазами предстала ИЗМОРОЗЬ, одна из самых больших тюрем в России для нелюдей.

Похитители мерзко хохотнули.

– Прибыли. Это твой дом на ближайшее время, если, конечно, выживешь. Хотя, навряд ли, таких как ты там давят в первую очередь.

Паника волной захлестнула сознание, но я попытался успокоиться.

Это ошибка, какая-то дикая ошибка. Наверняка все разрешится, стоит мне поговорить с начальником тюрьмы или кем-то из служащих. Достаточно позвонить, и Кирилл или Денис Андреевич сразу вытащат меня отсюда.

– Не надейся, – словно прочитав мои мысли, произнес один из парней, толкавших меня вперед по мрачному коридору. – Никто тебя не найдет. Глава ДМБ будет рыть носом землю, но никогда не додумается проверить Изморозь. Поверь, подобное уже проворачивали с его сотрудниками. До сих пор гниют в этом болоте.

Уф-ф-ф, как камень с души. Антипов ни при чем, значит и Митин тоже? Кто тогда? Думай Стас, думай.

Меня впахнули в серое тусклое помещение, со стоящим посередине столом и стулом, прикрученным к полу.

– Присаживайтесь, господин Акимов, – произнес стоящий у стены человек в форме, и просверлил меня взглядом, да так, словно хотел достать до внутренних органов.

Я тоже не остался в долгу и уставился на незнакомца, пока до моего сознания не дошли сказанные им слова.

– Акимов? – переспросил удивленно. – Нет, я не Акимов, я Стас Новиков.

– Ошибаетесь, с этого момента вы именно Акимов Александр Андреевич. Заключенный номер 2084. Вот документы на ваш перевод в Изморозь из... Хотя, откуда именно вас «перевели», – мужчина сделал ударение на последнем слове и ехидно усмехнулся, – не имеет значения. Свободны, – кивнул он моим сопровождающим, и те мгновенно исчезли за гулко хлопнувшей дверью.

Глава 1

Я ошалело хлопал глазами, пытаюсь въехать в происходящее. Ситуация получалась дерьмовой некуда. Видя наглуую, холеную рожу напротив себя, понимал, что этот боров является не последним винтиком в работе колонии. Подозрения подтвердились почти мгновенно.

– Меня зовут Вячеслав Геннадьевич Топорин, и я здесь Царь и Бог. Мое слово – закон. Раз я сказал, что ты теперь Акимов, значит так и есть. Можешь забыть, как тебя когда-то звали. С сегодняшнего дня это не имеет значения. Теперь твоя жизнь и смерть в моих руках, ну или в руках твоих сокамерников, – хохотнул начальник Изморози.

Он еще много чего говорил, впрочем, все не по делу. Больше страшал, запугивал, хорошо хоть не бил, а то меня сейчас ткни посильнее и опять уйду в нирвану, слишком сильно ребята зельем накачали. Потихоньку, конечно, эффект от его действия отходил, но толку теперь от этого было мало. Не стану же я кидаться на стоящего напротив и скалящегося во все зубы гада, не полностью еще идиот, чтобы не понимать – отдача замучает, да и насколько успел узнать по рассказам Кирилла и дневникам прабабки, тут все стены были пропитаны сдерживающими и ослабляющими силу зельями, хотя, мне на них плевать с большой колокольни.

Вспомнил серебряные решётки в следственном изоляторе ДМБ, но сразу сообразил, что тут, вряд ли есть что-то подобное, слишком дорогостояще, и если вкрапления аргентума присутствуют, то только в минимальных количествах.

Мозг на удивление начал работать гладко и слаженно. В пол глаза следил за начальником тюрьмы, пропуская половину сказанных им слов мимо ушей, стараясь понять, что предпринять в первую очередь. То, что я в ближайшее время не выберусь из этой клоаки, стало предельно ясно. Самым актуальным в данный момент был вопрос: как выжить в подобном месте? Что предпринять, чтобы не попасть под раздачу озлобленных, подневольных нелюдей.

Преимущество по сравнению с остальными заключёнными у меня было, только вот как им воспользоваться, я пока не представлял.

Видящие всегда немного отличались от остальных. Вот на меня, например, серебро не действовало, я же не вампир какой или оборотень, да и травки, заныканные по всей территории тюрьмы опасности для моего дара не представляли, если только под нос не подсунут или в виде зелья в глотку не зальют.

Я уже стал чувствовать, как по венам начала струиться магия, восстанавливаясь и накапливаясь словно мыльный пузырь. Нет, применять ее сейчас было нельзя и показывать свои умения тоже. Допустим, пришибу я этого гада, который сейчас самодовольно распинается, а дальше что?

Правильно, ничего. Прибежит отряд охраны и скрутят по-тихому, а может и не по-тихому, это уж как получится, только боюсь в этом случае, я сразу отправлюсь на свидание с прабабкой. Такой исход меня совершенно не устраивал, значит будем молчать в тряпочку и продумывать стратегию дальнейших действий.

Кстати, нюх тоже должен был прийти в порядок, но я почему-то не чувствовал специфического запаха свойственного нелюдям. Странно. Хотя...

Я более внимательно посмотрел на начальника тюрьмы, расхаживающего по помещению взад-вперед и похлопывающему дубинкой по своему бедру.

Может он обычный человек?

– Так вот, Акимов, если хочешь выжить, сиди тихо как мышь и не вздумай ляпнуть что-нибудь про ДМБ. Заключённые, ой, как не любят вашего брата. Так что держи рот на замке и не вступай в разборки, иначе окажешься в больничном крыле, и я лично прослежу, чтобы тебе как можно дольше не оказывали медицинскую помощь, и понаблюдаю, как ты «наслаждаешься» последствиями своих действий.

- А что это вы так за мою жизнь переживаете? Видать приказ сверху, не дать загнуться?
- Не твоего ума дела.

Топорин с лютой ненавистью взглянул в мою сторону.

- Рожу попроще сделай, а то молоко скиснет, – хмыкнул я.

Начальник Изморози рванул вперед, и на мою спину обрушился град ударов. Стиснул зубы от боли и согнулся, стараясь прикрыть голову руками. Ей и так недавно досталось. Не хотелось бы повредить мозги, они мне еще пригодятся.

Благо долго орудовать своей дубинкой он не стал. Сумел обуздать злость, зато подтвердил мою догадку.

– Живи, падла, куда можешь. Как только станешь ненужным хозяину, я лично тебя прикончу.

Так и хотелось сказать: верный песик, послушный, стойку сделал, а кинуться без приказа хозяина не осмеливаешься. Знать бы еще, кто этот самый хозяин, но да ничего, времени у меня теперь навалом, авось выясню.

- Что же вы так, товарищ начальник, не по-человечески?

- Не тебе говорить о человечности, нелюдь.

– Кхм-м, смею заметить, что к нелюдям я не имею никакого отношения, – решил зайти с другого бока и попробовать выяснить, какая у этого типа есть на меня информация.

- Как же? Будто я не знаю, что в ДМБ обычных смертных не берут.

– Плохо владеете информацией. Берут, еще как берут, не всех конечно и не всегда, но прецеденты были.

- Но ты-то не человек, колдун проклятый.

– О-о-о, так вы знали? Зачем тогда нужно было комедию ломать? Колдун – это не нелюдь, просто тот, кто умеет немного больше обычного человека.

– Ты меня еще поучи... Мне до лампочки колдун ты, вампир, гуль, мантикора... Все одно – нелюдь. Давить вас тварей надо всех до единого.

- О как, – произнес задумчиво.

Оказывается, начальник тюрьмы расист и судя по всему, с садистскими наклонностями. Вон как на меня смотрит, такое ощущение, что сейчас слюна потечет от нетерпения, так ему хочется меня освежевать.

Брр-р, аж жуть берет, и ведь нашел мужик работенку себе подстать. Здесь на его действия никто не пожалуется, просто потому, что некому.

Несмотря на разницу в габаритах, чем-то Вячеслав Геннадьевич напомнил мне Николая, главного дознавателя ДМБ.

Наверняка когда-то в его роду были Церберы. Ничего, мы еще посмотрим, кто кого задавит, дай мне только время осмотреться и придумать, как отсюда слинять.

– Ты не смотри, что я сегодня такой добренький, – продолжил начальник тюрьмы, – в следующий раз получишь по полной, а если рыпнуться вздумаешь, вообще без башки останешься.

– Так не я один тогда головы лишусь, вам тоже ее хозяин оторвет... за непослушание. Я, как видимо, товар ценный, раз сразу под кустом не прикопали, а решили упрятать в места не столь отдаленные.

– Поговори еще, умник. Вставай и на выход. Сейчас начнется твое знакомство с новой, тюремной жизнью.

Куда ДМБ смотрит, неужели не видит, кто у них заправляет одной их главных колоний для нелюдей? Ни за что не поверю. Антипов не дурак, таких паразитов за версту чует.

Тогда почему?

Да потому, что сделать они ничего с назначением этого гада не могут, видимо ставленник сверху. Попробуй такого убери с насиженного места, потом сам полетишь в далекие дали и не на курорт, а в выгребную яму.

Охранник, что явился по вызову Топорина, презрительно фыркнул, заметив мой побитый и жалкий вид. Пусть, так даже лучше, меньше подозрений в свой адрес.

– Куда его?

– В четвертый блок, – поморщился начальник тюрьмы, – Там поспокойнее будет, а то боюсь, помести я его куда в другое место, до завтра не доживет.

– Так и хрен с ним, – хохотнул пришедший, – подохнет и ладно.

Офигеть у них тут порядки. Я, конечно, понимаю, преступники, но, чтобы так...

– Мне он живой нужен, – ответил Топорин.

Охранник понимающе ухмыльнулся.

– Неплохой образец. На опыты пустить собрался или продать нашим общим знакомым?

– Ни то, ни другое. В нем хозяин заинтересован.

Ага, значит начальник тюрьмы не один, кто во всем этом замешан. Хотя, чего я удивляюсь, этого стоило ожидать. Стало совсем тоскливо, но я запретил себе унывать.

Не проще ли представить, что меня не насильно заперли в это учреждение, а я сам отправился на задание, с целью вывести на чистую воду банду мерзких ублюдков. Впрочем, здесь уже скорее не банда, а организация, направленная на подрывную деятельность ДМБ.

Пока шел до своего нового места обитания, попытался сконцентрироваться и погонять по телу энергию. Да, мы с Улыбкой только начали заниматься, и я почти не достиг никаких успехов в обучении, но крупицы знаний и умений ведьма в меня все же вложила.

Хоть Топорин и сказал, что четвертый блок самый спокойный, это не значило, что моей безопасности ничего не угрожало. Изморозь не просто колония, а тюрьма для особо опасных преступников, многие из которых сидели на пожизненном. Здесь собрались маньяки, убийцы и насильники, да к тому же, нелюди. Белых и пушистых зайчиков тут вряд ли можно было бы встретить.

Эй, а как же я? Я, конечно, не белый и пушистый, но все же.

Стоп. Парни, что привезли меня сюда, упоминали, что я не один такой. Какой? Что они еще говорили? Точно, то, что не с одним сотрудником ДМБ поступили подобным образом. Значит, схема у них уже отработана.

Нужно будет обязательно выяснить, кто здесь есть из своих, а потом вместе кумекать, как сделать отсюда ноги.

Посмотрел на себя внутренним зрением. Энергия полностью восстановилась и исправно циркулировала по всему телу. Темные нити переплетались со светлыми в причудливом узоре, соединяясь в солнечном сплетении. Качнул мысленно силу, собирая ее в шар, готовый по моему сигналу прийти в действие, и сформировал из него небольшой солнечный щит.

Нападать я не собирался, во всяком случае первым, а вот защищаться придется любому. Не сомневался, стоит мне оказаться в камере, как начнут прессовать, проверяя на выдержку и силу духа.

Блин, что я делаю. Какой нафиг щит? – опомнился я, осознавая, что светить своими навыками не стоит.

Нельзя, чтобы кто-то заподозрил, что я могу использовать магию в этих стенах, битком набитых сдерживающими травами, амулетами и прочей ерундой. Нелюди тут рассчитывают только на физическую силу. Тот же оборотень, не сможет поменять свою ипостась. Хотя, здесь нужно разбираться более детально. Вот, например, у вампиров сила увеличивается при употреблении крови. Предположим, упырь принял на грудь сто грамм красненькой. Повысится у него регенерация, скорость движения и острота восприятия? Скорее всего – да, это ведь не магия, а физические особенности организма.

Если так, то хреново, все мое преимущество летит коту под хвост, а сколько таких нелюдей, у которых все завязано на внутренних аспектах. Жесть. Чувствую порвут меня, как тузик грелку.

Необходимо срочно что-то придумать, как-то замаскировать действие магии, сделать таким образом, чтобы никто не догадался о ее использовании, а еще постараться держать себя в руках. Не хотелось бы приложить кого-то, как Надежду Михайловну в приемной Антипова. Случись такое, и все мои козыри вскрыются не только перед заключенными, но и перед теми, кто меня сюда запихнул, а это чревато еще большими последствиями. Наверняка среди заключенных у них есть свои соглядатаи.

– Ты, – остановился на полпути мой провожатый, – придумай какую-нибудь байду, которую будешь впаривать сокамерникам, да так, чтобы они поверили. Упомянешь про ДМБ и...

Сильнейший удар в живот острым краем дубинки вышиб дух из тела, и я согнулся пополам, хватая ртом воздух.

Как только на колени не упал?

Чудом удержался, видимо на одной злости, не собираясь доставлять удовольствие наблюдающему за мной охраннику.

Уу-у, погань. Правильно говорят, упырь не тот, кто им родился, а тот, кто им стал по жизни. Вот Митин – вампир, а так, вполне себе приличный человек, не то, что этот.

Бросил злобный взгляд исподлобья на охранника и выпрямился.

– Понял? – ухмыльнулся гаденыш.

– Понял, чего уж тут не понять, – процедил сквозь зубы, а в уме сделал зарубку.

Не спущу, ни тебе, ни боссу твоему и никому другому. Колдун я или так погулять вышел? Костями лягу, но свое твари получите.

Лязгнула металлическая дверь, и мы оказались в длинном коридоре с расположенными по бокам решетками. Заключенные находились в камерах по трое или четверо, лишь пару раз мне навстречу попались одиночки, в которых сидели жуткого вида монстры в своей звериной ипостаси, видимо не способные перекинуться обратно, а может, их специально держали в подобном состоянии. На ум пришла мысль, что где-то тут должен был находиться знакомый мне Борис. Надеюсь, оборотень жив. Толку от него мало, но можно попробовать наладить контакт, если, конечно, сумею его найти.

Шаги гулким эхом отдавались по коридору.

Поежился от пристальных, изучающих, а местами и агрессивных взглядов. Возникло чувство, словно на меня вылили ушат холодной воды. Попытался отвлечься и не обращать внимания на доносившиеся из камер улюлюкивания.

Почему-то взгляд зацепился за свой внешний вид. Я до сих пор находился в старой одежде. Интересно, мне сразу выдадут робу или только после того, как я свои шмотки изношу до дыр?

– Почему все заключенные сидят по камерам? Им что, не дают передвигаться по территории? Надеюсь, у вас хоть столовая есть или баланду тоже в клетки подаете, как собакам?

– Что-то ты разговорчивый больно стал, видимо мало я тебе врезал, надо было добавить.

– Нет уж, лучше помолчу, – прошептал я, а сопровождающий все же сошел до ответа.

– Распорядок дня висит в каждой камере. Ознакомишься.

Остановились у очередной решетки. Глянул внутрь – трое. Значит, я буду четвертым. Вот и определилось мое койко-место.

Охранник нажал почти незаметную кнопку, встроенную сбоку камеры, и открыл проход.

– Шевелись, – язвительно хмыкнул он и дал пинка для ускорения.

– Сука, – прорычал я в ответ, влетая внутрь, при этом чуть не пропахав носом пол, слыша гулкий хохот своих однокамерников.

Глава 2

– Добро пожаловать в ад, – прогоготал высокий, плечистый мужик. Длинные волосы и лохматая борода не давали нормально рассмотреть его лицо, чтобы определить хотя бы примерный возраст. Он одной мощной рукой, как котенка ухватил меня за шкварник и поднял на ноги.

– Еще одного хлюпика доставили, – поморщился второй, худощавый парень лет двадцати восьми – тридцати, – И чего они всех убогих к нам в камеру пихают?

– Там мы самые добренькие, – хмыкнул третий, противный на вид, невысокий, юркий мужичонка с масляным взглядом бегающих глаз.

Втянул носом воздух, пытаюсь определить, что за сокамерники мне достались.

Темноволосый парень не вызывал сомнений – вампир. Запах почти такой же, как у Митина, с небольшими различиями, свойственными для каждого нелюдя. Здоровяка просчитать не смог просто потому, что ни разу не встречал представителя его расы, поэтому запах казался абсолютно не знакомым, но стоило мне повернуться к последнему, которого я мысленно уже прозвал хорьком, уж больно он был похож на это мелкое, пакостливое животное, как моментально скривился.

Только не это. Меня всего затрясло от злости и негодования. Гуль. После недавних событий, случившихся в моей жизни, представителей этой расы я органически не переваривал. Хотелось впечатать кулак в его поганую морду, да так, чтобы выбить оставшиеся гнилые зубы, которыми он отсвечивал на всю камеру. Умом понимал, что конкретно этот индивид, не сделал мне ничего плохого, а вот эмоции зашкаливали. К тому же, по физиономии этого уродца, я моментально определил, что он – тот еще гад: скользкий, хитрый, изворотливый. Интересно, за что он сидит? Если за серьезное преступление, тогда можно удавить под шумок, вряд ли кто опечалится.

Встряхнул головой, прогоняя назойливые мысли. Что за бред? Я не убийца.

Тычок под ребра вернул в реальность.

– Эй, придурок, ты чего?

– А, что? – переспросил глупо, уже более осознанно смотря на однокамерников.

Все трое немного отступили назад, с опаской поглядывая на меня и решая, то ли я полный лох, то ли прикидываюсь, на деле являясь серьезным противником, с которым не стоит связываться.

Странно, вроде не давал повода.

– Ты зачем так в мелкого вперился, что он чуть не обделался от страха?

Перевел взгляд на трясущегося от гуля, заметив, что в глубине глаз Хорька, преодолевая ужас, плескалась лютая, откровенная ненависть, направленная в мою сторону.

Похоже, одного врага я уже заимел, только непонятно почему. Что я ему такого сделал?

Усмехнулся настолько противно, насколько смог, продолжая сверлить взглядом гуля и замечая, как тот все больше и больше сжимался от страха, втягивая голову в плечи.

– Я не знаю к какой расе ты принадлежишь и на что способен, но предупреждаю, не смей проделывать подобные штучки на мне, если не хочешь оказаться на том свете раньше времени, – произнёс черноволосый парень.

– Какие штучки? – спросил обалдело.

– Те, которые ты применил к мелкому.

– Ничего я не применял.

– Думаешь я не замечу ментальное воздействие? То, чувство угнетения и подавления, которое ты использовал, даже я смог ощутить.

– И я тоже, – поддакнул здоровяк, – Не понимаю только, как ты сумел обойти защиту.

А вот это нежданчик. Не планировал я так быстро раскрывать себя. Плохо, Стас, очень плохо, а самое главное, я не понял, как сотворил подобное. Видимо чисто на инстинктах. Нельзя чтобы это повторилось, тем более при свидетелях, да только я понятия не имел, как не допустить очередной осечки.

Улыбка, как мне сейчас необходим твой совет, но да ладно, буду справляться своими силами. Одно хорошо, мужики явно решили на время оставить меня в покое. Связываться с темной лошадкой никто не стремился, сначала попробуют прощупать, и только потом начнут действовать. Сходу мочить не станут, а прессовать побоятся, вдруг я отмороженный на всю голову и ночью по-тихому их всех прирежу или удавлю своей магией.

– Парни, мне проблемы не нужны. Вы не трогайте меня, я не трогаю вас, – произнес спокойно, насколько это было возможно в данной ситуации.

Троица переглянулась, явно решая, как быть с новым сокамерником.

– Пусть будет так, – ответил худощавый парень.

– Распорядок дня где можно посмотреть?

– Вон, на стене висит, – произнес громила, кивнув в сторону умывальника, над которым был прикреплен пожелтевший от времени лист бумаги с нацарапанными каракулями.

– Похоже правила тюрьмы составляли при царе Горохе. Неужели ничего не поменялось?

– Здесь вообще ничего не меняется, – буркнул здоровяк.

Вчитался в написанные слова. Завтрак, четыре рабочих часа, обед, прогулка, опять рабочие часы, ужин, сон.

Не так уж и плохо.

– А почему вы сегодня все в камерах сидите, а не на своих рабочих местах находитесь?

– Сегодня суббота. Выходной. До обеда в клетках, потом откроют, но ты не радуйся, – заметив облегчение на моем лице, произнес вампир, – Тебе вообще лучше не высовываться за пределы камеры. Новеньких тут не любят. Станут проверять на крепость. Дашь слабину, окажешься в глубокой заднице.

– Или в твоей заднице кто-то окажется, – пропищал хорек, но я кинул на него такой взгляд, что тот сразу сжался. Мне даже показалось, что он уменьшился в размерах.

– Пусть попробуют, моментально сдохнут, – прорычал я.

Получилось уверенно, но внутри закрался страх.

Блядь, как все дерьмово.

– Не хочу я здесь оставаться, не хочу, выпустите меня на свободу! – заорал и забился в истерике внутренний голос.

– Это все ерунда, – махнул рукой здоровяк, – Думаю, ты справишься, главное – не попадайся часто на глаза охране.

– Почему? – спросил заинтересованно.

Естественно, сам я тоже не горел желанием общаться с кем-то из сотрудников «Изморози», только вот понимал, что избежать встречи с ними не получится. Тот же Топорин не оставит меня в покое. Чует сердце – это еще цветочки, ягодки будут впереди, и самое главное, чтобы эти ягодки не застряли у меня поперёк горла.

– Если кто-то из сотрудников Изморози приметит твои особенности, а это рано или поздно случится, жди беды.

– Лучше поздно, – проворчал я.

– Аа-а-а, так ты все же признаешь, что способен обходить защиту тюрьмы? – навести уши темноволосый парень, – Как у тебя это получается? Учти, такими знаниями нужно делиться, не со всеми, конечно, но если хочешь, чтобы мы были на твоей стороне и в случае чего прикрывали, то сам понимаешь... Это мы по-хорошему просим, большинство пойдет другим путем и выбьет из тебя правду кровью.

– Вот только пугать меня не надо. Я сам кого хочешь заставлю кровью умыться.

Чистой воды бравада, но здесь по-другому нельзя. Хотя, может статься, потребуют доказать свои же слова, вот тут-то я и сяду в лужу. Хорошо если только задницей, могут и с головой макнуть, да так, что потом не выплыву.

– А насчет защиты, сам не понял пока, каким образом получается. Я же только пару часов здесь. Вот осмотрюсь помаленьку, прикину что к чему, тогда и поговорим.

– Будь по-твоему, но смотри, долго ждать не станем.

– Учту. Мы так и не познакомились. Я, кстати, Ст... Александр.

– Александр, – хмыкнул мой сокамерник, – Это ты там – Александр, а здесь имена особо не в ходу. Больше клички. Я, например, Щуплый. Этот, – вампир показал на гуля, – Мелкий, а нашего здоровяка все зовут Утесом.

– А что, подходит, только вот Мелкий больше на Хорька похож.

Гуль злобно сверкнул маленькими глазками, но промолчал.

– Ты чего на него так взъелся? Он, конечно, пакостник, но по сравнению с остальными, просто душа. Да, Мелкий?

– Да, – пробубнил тот.

– Ты к какой расе или виду принадлежишь? – поинтересовался черноволосый, – Я, например – вампир, Утес – орк, Мелкий – гуль. Надеюсь, ничего против не имеешь?

– Нет, не имею, – ответил я, при этом неприязненно посмотрев на гуля.

– Так ты... – выжидающе посмотрели на меня сокамерники.

– Ведун, колдун – называете, как хотите.

– О-о-о, то-то я смотрю, странный ты. У нас колдунов раз два и обчелся. Такие обычно сюда не попадают.

– А куда попадают?

– Для вас отдельное заведение есть. Несмотря на свои уникальные способности, вы вроде как люди. ДМБ для таких отдельную «зону отдыха» выделил. Видимо ты, парень, кого-то очень сильно достал, раз тебя в Изморозь засунули. За что вообще взяли?

Наступил момент, который мне необходимо было тщательно обдумать, прежде чем раскрыть рот. Легенда должна быть правдоподобной. В голову пришла довольно интересная мысль, и я зловеще улыбнулся, глядя в сторону Хорька.

– Убийство. Гуля пришел.

Хорек резко дернулся, но остался сидеть на месте.

– Просто так, от скуки ради, или за дело? А-то говорят колдуны опыты на трупаках ставить любят, – прогудел здоровяк.

– Тьфу, я же не темный, да и чушь все это. Подобное законом запрещено.

– Запрещено, но ведь все равно пытаются действовать на свой страх и риск, пока не попадутся на горяченьком. Я не говорю, что все поголовно, но встречаются и подобные индивиды. Сидел у нас один такой, экспериментатор хренов, тринадцать заключенных положил на самодельный алтарь.

– А куда смотрела охрана?

– Сдается мне, – ответил вампир, – тюремщики в курсе его опытов были, лично указывали на следующую жертву. Неудобных руками колдуна убивали, тех, от кого можно было ждать неприятностей. Больше скажу, начальник тюрьмы, хоть и человек, но я бы ни за что не хотел остаться с ним наедине.

– Почему? Нужно настолько страшен?

Топорин, конечно, гад редкостный, но он не показался мне ужасно пугающим. К тому же, без разрешения «хозяина», он и пальцем шевельнуть побоится.

– Иногда мне кажется, что у Геннадьевича давно башню снесло. Он периодически забирает к себе кого-нибудь из заключенных и все.

– Что все? – не понял я.

– Конец. После зверств Топорина выживают единицы. Вот скажи, если с тебя кожу живьем содрать, ты после этого все еще сможешь дышать этим воздухом?

– Охренеть, – пробормотал пораженно, – Что с этой тюрьмой не так?

Артур говорил, что они делали тут зачистку где-то пару лет назад. Видимо плохо делали.

Как можно не знать, что творилось в подведомственном им заведении? А может знали и смотрели на все происходящее сквозь пальцы?

Нет. Антипов мужик принципиальный. Не допустил бы подобного попустительства. Значит не доходили до него сведения. Не выносили сор из избы служители Изморози, а если кто и захотел бы рассказать о творящемся здесь беззаконии, не решился, опасаясь за свою жизнь.

Дайте только время, и я выберусь, а пока буду собирать любую доступную информацию.

Посмотрим, как запоет Топорин, когда принесу доказательства его беспредела главе ДМБ. Правда, как бы самого Антипова не порешили или не подставили, пока я тут «прохлаждаюсь».

– Так почему ты грохнул гуля? – вернулся к теме разговора Утес.

– Этот урод мою девушку убил и собирался ее сожрать, тварь поганая, поэтому, уж извини, – посмотрел в сторону Хорька, – Я вашего брата терпеть не могу. Как вижу, так и хочется придушить.

Нужно сразу запугать этого Мелкого. По его роже видно, что подлец, каких поискать. Подобные ему обычно стукачами становятся или треплом, способным только языком молотить, а мне нужно чтобы этот Мелкий молчал в тряпочку о том, что услышит или увидит в камере. Не за совесть молчал, так как нет ее у него, за страх.

– Время обеда подходит, нас сейчас откроют и до вечера можно свободно по территории передвигаться. Ты в столовой держись Утеса. С ним мало кто связываться захочет, ну а потом, сваливай обратно в камеру.

Все конечно было логично, но сидеть на одном месте я не собирался, если кто-то захочет добрать до меня, сделает это в любом случае, поэтому, прочь страх. Помирать так с музыкой, а не как собака под лавкой.

Щелкнул электронный замок, и решётка камеры отъехала в сторону. Пора. Поднялся вслед за своими сокамерниками. Ссыкотно, однако, но идти нужно.

Мы находились на втором ярусе, столовая на первом. Пока шли, замечал на себе пристальные взгляды заключенных, но старался игнорировать повышенное внимание к своей персоне.

Пройдет дня три, максимум неделя, и я уже не буду ни у кого вызывать интереса. По крайней мере, очень на это надеюсь.

Взяв на раздаче суп, в котором плавало полторы морковки и несколько колец лука, вязкое картофельное пюре с куском мяса, больше похожим на подошву кирзового сапога, и уселся за стол рядом с Утесом.

К слову сказать, рацион тут у всех был разный, в зависимости от потребностей той или иной расы. Вампирам, к примеру, раз в неделю на ужин выдавали сто пятьдесят грамм крови, чтобы они окончательно не протянули ноги.оборотням полагались большие куски мяса средней прожарки, а вот гулям...

Посмотрел на подошедшего к столу Хорька, и меня чуть не вывернуло наизнанку от того, что я увидел у него на тарелке.

– Пошел отсюда, падальщик, – подавившись прошипел я, – Жри где хочешь, только не перед моими глазами.

Зря я это произнес. Мои слова услышали несколько нелюдей.

– Ха-ха, у новичка слабый желудок. Видимо боится не удержать еду в себе, глядя на то, как Мелкий жрет человечинку.

– Гляди-ка, какой неженка. Эй, одуванчик, переходи ко мне за стол, уж я сделаю так, чтобы никто не портил тебе аппетит.

– Кроме тебя самого, – проворчал Утес, поднимаясь с места, – Ты к Ловкачу не лезь. Он под нашей защитой.

Интересно, когда это я успел стать ловкачом? Сдается мне – только что.

– Спасибо, конечно, здоровяк, но я и сам ответить могу.

Если сейчас промолчать, то упаду ниже плинтуса и не поднимусь никогда, а прятаться постоянно за спиной Утеса не выйдет.

– Если этот Хорек сядет со мной за один стол, я сверну ему шею у вас на глазах.

– Свернет, не сомневайтесь, – подошел со спины Щуплый, опуская на стол поднос с едой, – Он гулей ненавидит. В Изморозь загремел как раз за убийство одного из них. Тут личное, так что не лезь Сивка, иначе и тебе перепадет.

– Больно надо, но ты Ловкач подумай, я второй раз предложение делать не буду.

– А я не барышня, чтобы мне предложение делать. Как-нибудь обойдусь.

– Ну, смотри... смотри в оба.

Я понял, что с этим Сивкой мне придется столкнуться не раз и наверняка не в столь «приятной» ситуации.

Обед подходил к концу, когда несколько охранников спустились вниз, проходя между столами и внимательно поглядывая на заключенных, словно ища кого-то определенного.

– Что они делают?

– Выбирают отбивные.

– Что выбирают?

– Тихо ты. Молчи, потом расскажу, – прошептал вампир одними губами и пригнулся к столу, словно хотел стать незаметнее.

Вот один из надзирателей ткнул мясистым пальцем в грудь светловолосого парня лет двадцати с небольшим.

– Ты, – пробасил он, – и ты, – охранник повернулся к соседнему столу, указывая на немолодого, но крепкого мужчину.

Остальные тюремщики выбрали еще троих заключенных. Всего пятеро.

Те, на кого пал выбор вставали и шли на выход. Я заметил, что у некоторых из них взгляд моментально потух, словно из них выкачали жизнь, а у других, наоборот, загорелся торжеством и азартом.

Какого хрена?

Я спинным мозгом почувствовал, что большинству их тех, кто покинул сейчас столовую, будущее не сулило ничего хорошего. По обреченному виду и поникшим плечам догадался, что их жизнь в ближайшее время, скорее всего, подойдет к концу.

Вопросительно уставился на Щуплого. Вампир в ответ закатил глаза, но ответил.

– Завтра воскресенье. День икс.

– Мне это ни о чем не говорит. Подробнее можно?

– Начальник тюрьмы устраивает развлечение для себя и своих подчиненных.

– Мне из тебя что, каждое слово клещами тянуть? – уставился на вампира не мигая, и ощутил, как темные нити внутри меня зашевелились, вытягиваясь вперед по направлению к сокамернику.

– Куда? Стоп! Нельзя! – завопил молча, пытаюсь сдержать собственную магию.

С трудом, но мне удалось приструнить вьющиеся потоки, пытающиеся вырваться из подчинения.

Нутром почувствовал, что подобная нестабильность до добра не доведет. Необходимо было в ближайшие дни найти какой-нибудь уединенный отнорок, скрыться от любопытных глаз и научиться овладевать своими способностями.

Сдается мне, что напичканные травами и амулетами стены тюрьмы, повлияли на мою магию. Темные и светлые нити хаотично кружились по телу, бились в истерике, стараясь вырваться на свободу. Если в ближайшее время я ничего не придумаю, то точно слечу с катушек. Вот тогда мое место действительно окажется здесь.

Глава 3

Щуплый не заметил моей манипуляции или сделал вид, что не заметил, во всяком случае, ничего по этому поводу не сказал, зато, как только за поворотом исчезла спина последнего охранника, перегнулся через стол, чтобы быть ближе ко мне.

– Завтра будет большая охота. Тех пятерых что увели, выпустят с территории тюрьмы, дадут полчаса форы и устроят погоню.

– Зачем? – совсем уж обалдел я, не понимая сути происходящего. Конечно, мысли по этому поводу были, но они казались уж совсем бредовыми.

– Я же сказал – развлечение. Начальник завтра всех заключенных соберет во дворе тюрьмы и сделает очередную объяву. Мол, пятерым «счастливым» дается шанс добыть себе свободу. Смогут уйти от погони и выжить, в розыск никто подавать не будет. Напишут рапорт о смерти и все дела. Только сдается мне, никто за три года, что проводились эти «бега», на волю так и не выбрался. У Топорина всегда слишком довольная морда после охоты, чтобы допустить возможность провала его сотрудников.

Почесал репу, обдумывая слова вампира.

– Допустим, убежать никто не смог, всех взяли. Что с этой пятёркой станет после поимки?

– Ловкач, ты что плохо слышал? ОХОТА! Их как диких зверей гнать будут, и я очень надеюсь, что умрут они быстро – от пули или ножа, а не попадут в подвалы к садисту-ублюдку.

– Погоди. Ты говоришь, подобные забеги каждое воскресенье проводят? Это же получается, что за месяц двадцать парней исчезает. Как начальство отчитывается за их пропажу? Такое же невозможно скрыть.

– Ты еще не понял. Здесь свои законы и всем плевать, что скажут наверху. Наверняка у Топорина есть прикрытие наверху и очень хорошее.

– Ты уверен, что никому не удавалось обмануть охрану и скрыться?

– Не уверен, если такое и произошло когда-то, нам точно не скажут. Кстати, в качестве дичи забирают в основном смертников, которым уже нечего терять. Исчезновение очередного такого заключенного можно списать на несчастный случай, драку со смертельным исходом, да мало ли еще на что.

– Но такими темпами, тюрьма за пару лет опустеет.

– Как бы не так. У нас каждый день новоприбывшие. Тут как конвейер: кто-то приходит, кто-то уходит, а кто-то дохнет под шумок, да и не всегда пятерку забирают, чаще по двое-трое уводят.

– Щуплый, но ведь те, кто выходит, отсидев свой срок, неужели молчат? Почему никто ни разу не ходил в ДМБ и не жаловаться на беспредел в колонии?

– Ха-ха-ха! Откуда ты такой наивный взялся?

Хотел ответить, что из того же самого ДМБ, но не стал, лишь буркнул.

– Откуда надо.

– Кто поверит бывшему уголовнику? Да и знаешь, жить всем охота, раскроешь рот, а потом тебя в темном переулке придушат по-тихому. Нет, брат, никто не захочет рисковать своей шкурой понапрасну.

– Но ведь проверки тут бывают? – никак не мог успокоиться я.

– Конечно, как и положено раз в полгода. Только никто никогда ничего противозаконного не находил. Вон, три года назад Сирин не выдержал издевательств, положил несколько ублюдков-охранников, оружие забрал и Топорина в заложники взял. Специально живым оставил, ждал, когда приедут на захват, надеялся на чистую воду гада вывести. Да только начальник не дурак, левых доков не держит, улики прячет конкретно, так что не подкопаешься. Никто Сирину не поверил. Остальным надзирателям быстро и доходчиво объяснили, что пасть рас-

крывать нельзя. Пристрели парня, а жаль. Ему до выхода пара недель оставалась, да только невзлюбил его начальник. Три раза к себе в пыточные забирал.

– Так зачем парень решил переворот устроить, если у него срок почти закончился?

– Топорин заявил, что он выйдет из «Изморози» только вперед ногами, так и получилось.

Ладно, я тебе уже слишком много рассказал. Тут хоть об этом и знают, но трепаться не любят.

– Понял. Последний вопрос, бегунам оружие хоть какое-нибудь выдают?

– Огнестрела – нет, ножи – да. Только это херня все. Уверен, там по периметру такие ловушки расставлены, что никакое оружие не поможет спастись.

Я уже прокручивал в голове, как можно применить с пользой для себя полученную информацию. Одно знал точно, мне необходимо было попасть в число «счастливчиков». Конечно, пока кто-то там наверху во мне заинтересован, меня никуда не заберет, но вот как только стану ненужным балластом, попытаются избавиться. Поэтому, нужно подтолкнуть мысли начальника тюрьмы в ту сторону, в которую выгодно мне. Придётся побыть дичью, только вот охранники забыли, что нет страшнее зверя, загнанного в ловушку. Охота – мой единственный шанс вырваться из этого проклятого места. Не сейчас. Сначала нужно добыть доказательства всего того дерьма, что творится в Изморози, а также подтянуть свои способности. Они мне очень пригодятся в ближайшее время.

В кабинете главы Департамента Межрасовой Безопасности в воздухе витало напряжение. Антипов сидел во главе стола, нервно постукивая пальцами по столешнице и сверля взглядом начальника отдела разведки.

– Ответь мне, Кирилл, как такое вообще могло произойти? Как можно было потерять Видящего? Где он теперь? Что с ним?

– Не знаю, – устало ответил Митин и потер покрасневшие глаза, – Мы с оперативниками уже который день как кроты землю носом роем, а все без толку.

– Хоть какие-то подвижки есть?

Виктуков, сидящий с краю, вскинул голову.

– Свидетели утверждают, что похожего на Новикова человека забрали с улицы.

– Как забрали? – взревел Антипов, – Он что вещь, чтобы его забирать?

– По башке дали и в машину засунули, – мрачно изрек Артур.

– Что за машина? Куда повезли?

– Хрен его знает! Это я на оба твоих вопроса отвечаю, Денис Андреевич, – процедил Митин.

– Но должны же быть хоть какие-то зацепки. Что-то мы с вами упускаем? – нервно выдохнула, стоящая у окна Теслер.

– Возможно. Да только шансов на то, что Стас жив, уже почти не остается.

– Не смей! – повысила голос Богдана, – Нужно искать до последнего. Не найдем живым, найдем мертвым.

Антипов потер виски.

– Кирилл прав, время уходит. Если бы Новикова похитили, то уже выдвинули свои требования, а их нет. Так что вариантов остается немного: или Стаса уже нет в живых, или его где-то держат и уговаривают работать на них.

– Это может быть только в том случае, если похитители в курсе его способностей. Утечки быть не должно, о его статусе Видящего знали лишь единицы.

– Вот именно, – Антипов обвел взглядом присутствующих, – и я боюсь, что кто-то все же слил информацию. Кроме нас четверых в курсе происходящего были Калачев, Улыбка, Лебедева и Вероника Саворская.

– А эта Светлая стерва с какого бока тут затесалась? – поджала губы Богдана.

– Помощь ее нужна была, пришлось посвятить в суть дела. Теслер, ты свои разногласия с Никой засунь в одно место, сейчас не до ваших бабских терок.

Богдана зло зыркнула в сторону начальника отдела разведки, но возразить не посмела, понимая его правоту.

– Денис, ты действительно считаешь, что кто-то из нас предатель? Мы же все проходили ритуал.

– Тебе ли не знать, что при желании можно обойти любую клятву. Стоит лишь захотеть, а способ найдется.

– То есть, вы нам не доверяете? – возмутилась Богдана.

– Я никому не доверяю, – изрек Антипов, нахмурившись.

Обстановка в кабинете накалялась.

– Погодите, – задумчиво произнес Артур, – вы не думаете, что злоумышленники только на это и надеются?

– На что?

– На то, что все мы переругаемся в пух и прах.

– Ты считаешь, что это настолько продуманный ход с их стороны? Выкрасть Новикова и сравить нас целью ослабить ДМБ?

– Угу, – подтвердил Виктуков, – или просто-напросто свалить вас, Денис Андреевич. Уж извините, говорю, что думаю.

– Кто знал, что Стас важен для нашей структуры?

– Его друг, Юрий Лапин, который сбежал с конспиративной квартиры. О том, что Новиков – Видящий, он, конечно, в курсе не был, но чем черт не шутит. Если подвернулся случай нагадить ДМБ, неприятель воспользуется любой возможностью. Понятно, что этот Лапин всего лишь инструмент в руках опытных кукловодов, но каков подлец, так подставить друга. Наверняка ему хорошо заплатили за разыгранный спектакль.

– То, что Лапин одно из звеньев цепи, было понятно с самого начала, да вот только он тоже канул в лету.

Артур пожевал нижнюю губу и побледнел.

– А может... да нет... бред...

– Что? – все присутствующие повернулись в сторону оперативника.

– Вдруг Новиков заодно со своим дружкой? Неплохая ведь комбинация вырисовывается. Что если изначально Стас был на стороне противника? Вполне себе жизнеспособная версия.

– В таком случае, сделали они нас как малолеток. Грош цена ДМБ, раз мы проглядели такую аферу под самым носом.

– А ведь Новиков уже узнал довольно много того, что обычным служащим знать не полагается, – задумчиво поскреб подбородок Кирилл.

– Да вы что? Совсем с ума посходили! – не выдержала Теслер, – Я уверена, Стас здесь совершенно не причем! Искать его надо, пока еще не поздно.

– Искать будем в любом случае, но версии проработать необходимо все.

– Я боюсь, как бы с ним не случилось того же, что и с мужем Лебедевой.

– Тут совершенно другая ситуация.

– Может и другая, но я не хочу найти изуродованное тело Стаса. Ольга тогда Марка опознать смогла только по часам и татуировке. Будем надеяться, что с Новиковым до подобного не дойдет.

– Кирилл, привези-ка ты ко мне Лебедеву. Не нравится мне вся эта ситуация. Сначала муж, теперь Стас. Конечно, это все за уши притянуто, и вряд ли она причастна к похищению, но проверить не помешает.

– Сделаю.

Мы уже выходили из столовой, как мой взгляд зацепился за физиономию одного из заключенных.

Моргнул раз, другой, пытаюсь понять, откуда его лицо кажется знакомым. Где я его видел?

Обернулся, еще раз всматриваясь в незнакомца.

– Это кто? – кивнул в сторону мужика.

– Ракета, кстати, такой же колдун. Быстро же ты заметил себе подобного.

Удивленно вскинул брови.

Не ожидал. Честное слово не ожидал. Вот так сразу, пальцем в небо и колдун. Ведь я даже запаха его с такого расстояния не смог почувствовать, да и с более ближнего – вряд ли это удалось бы сделать среди такой толпы нелюдей.

– А имя у этой ракеты есть?

– Марк, кажется.

– Марк, Марк, Марк, – пробормотал я, идя в сторону камеры, и вдруг перед глазами словно вспышка, предстал кабинет Ольги, стол и фотография улыбающегося мужчины в рамке.

– Бля-я-я-д-ь, – только и пробормотал я.

Следующие несколько минут был задумчив, пытаюсь понять, что делает якобы убитый оперативник ДМБ в Изморози. Ответ приходил сам собой. От него избавились точно так же, как от меня. Удивительно, что Лебедев еще жив. Видать нейтрализовали угрозу и решили, что мужик больше не опасен. Интересно, что ему удалось наречь?

На губах промелькнула злорадная улыбка. Нужно будет переговорить с мужем Ольги. Один в поле не воин, а вот тандем – это уже куда ни шло, а если еще найти Бориса и подключить к нашей команде, неплохая перспектива вырисовывается.

Зайдя в камеру, опустился на свою койку и вспомнил, что хотел еще кое-что спросить.

– Парни, вот скажите, почему заключенные не могут использовать свои способности в полную силу, а охранники, наоборот, без всяких проблем ими пользуются?

– Так они ограждающие амулеты носят. У каждого такой на руке висит в виде браслета и не дает глушить магическую энергию.

– Понятно. Можно как-то подобной цапкой разжиться?

Щуплый косо посмотрел на меня, а затем покрутил пальцем у виска.

– Если только ты грохнешь охранника и снимешь его с трупа, но тебе-то зачем, ты и так можешь управлять своими способностями.

– Подстраховаться никогда не помешает.

Пару браслетов необходимо будет обязательно заполучить, пока не знаю как, но я их выкраду любым способом. Если для этого придется лишиться кого-то жизни, значит так тому и быть.

Жалеть я никого не собирался, так как знал, меня точно никто не пожалеет.

Прикрыл глаза, надеясь обдумать дальнейшие действия и сам не заметил, как провалился в сон.

Спал чутко, несколько раз подрываясь с койки и беспокойно оглядываясь.

– Спи, Ловкач! Я посторожу, – прогудел Утес.

– Слушай, а почему Ловкач?

– Неужто не догадался? Потому, что ты смог обойти тюремную глушилку. Не знаю, каким образом, но ведь обхитрил всех.

Я очень надеялся, что этот же самый Утес не придушит меня во сне. Никогда не знаешь, что на уме у человека, тем более нелюдя, да еще и заключенного.

Обошлось. Через пару часов проснулся отдохнувшим и с более светлой головой, готовой выдавать свежие идеи.

В камере, кроме меня находился только Хорек, остальные где-то шлялись. Значит, отбоя еще не было.

Посмотрел на читающего книгу гуля.

Смотрите-ка, интеллектуал. Скривился от отвращения, но почему-то продолжал глядеть в его сторону.

Так, а это что такое?

Темные, маленькие, извивающиеся ниточки, словно червячки, кружились внутри тела Хорька. Я даже на мгновение обалдел от увиденного, но потом сообразил, что автоматически перешел на внутреннее зрение.

Так-так-так.

Помнится, когда Улыбка кинула в меня заклинание, я его слопал за милую душу, тем самым восполнив свои собственные магические силы.

Что произойдет, если я не поглощу атаку противника, а потяну на себя чужую энергию? Тихонько так потяну, незаметно.

Постарался мысленно дотянуться до бегающих червячков Хорька. Не вышло.

Мля. Как это сделать?

Пробовал и так, и эдак, не получалось абсолютно ничего. Надоело. Решил действовать по-другому и сформировать свой собственный щуп. Подумал, что лучше использовать черные нити, так как неизвестно что могло случиться при столкновении светлой и темной стихий. Большой бум мне был невыгоден, да и труп Мелкого, случись чего ненароком, объяснить окажется сложновато.

Внутри все затряслось от волнения. Я в первый раз проникал в чужую ауру, намереваясь высосать ее часть.

– Прямо, как вампир какой-то, – усмехнулся мысленно, надеясь, что задумка выгорит.

Тонкий щуп с тремя разветвлениями на конце, на подобие вилки, устремилась вперед, с легкостью войдя в пространство Хорька. Я даже крикнул от удивления, насколько легко все получилось. Три зубчика с ловкостью поймали черную, короткую, извивающуюся нить. Потрогали, определяя, подходит ли им подобное лакомство, и в одну секунду вплели в свою структуру.

Внимательно посмотрел на Хорька, сидящего на кровати. Заметил или нет?

Гуль, так и продолжал пялиться в книгу, не обращая внимания ни на что вокруг.

Отлично. Попробовал второй заход.

Есть.

Еще раз.

Есть.

Еще раз.

Мням. Как же хорошо. Я почувствовал, как организм, уставший за последние дни, наполнился бодростью и силой. Радовало, что можно вот так просто восполнить свой магический потенциал. Дармовой энергии здесь хоть отбавляй, только действовать нужно всегда осторожно. Этот Хорек – глупая мелочь, а есть те, кто сразу приметит мои манипуляции и прижмут к стенке, но по крайней мере – одной проблемой меньше.

А еще необходимо к кратчайшим срокам научиться ставить зеркальный щит. Он проще солнечного, но по эффективности несколько не уступает первому, зато более легко формируется и требует меньше затрат энергии.

Нужно будет спросить Щуплого, где тут есть тихое место и глянуть на парня внутренним зрением. Проверить его потенциал. Конечно, возможности вампиров выражаются совершенно по-другому, но в жизни все может пригодиться. Жаль, подавляющее действие амулетов и трав не убрать, но если все же браслет...

Эх, вот и дался он мне. Ладно, посмотрим. Пока рано об этом думать.

Посмотрел на Хорька и чертыхнулся. Гуль уже не читал, а сидел, уткнувшись лицом в колени.

Кажется, я переборщил.

– Эй, Мелкий, ты там живой? – спросил озабоченно.

Не хватало еще лишних проблем на мою голову.

– К-р-р, ом-м-м, – донеслось с соседней койки бормотание нелюдя.

Быстро подошел к гулю и закинул его ноги на кровать. Постоял, подумал, и подсунул одну руку под щеку.

Так лучше, просто идиллия. Вроде спит.

Хорек действительно спал, морща брови во сне и нервно подергивая конечностями. Немного побледневшая кожа говорила о переутомлении, но гуль все же был жив, что не могло не радовать.

Только вернулся на свое место, как в камеру ввалились Щуплый с Утесом, а затем, раздался гудок, и решётка начала медленно закрываться.

Отбой.

Глава 4

На следующий день с самого утра нас всех согнали на тюремный стадион. Поежился от пронизывающего ветра. Холодно. Выданная тюремщиками поношенная одежда почти не грела.

Эх, сейчас бы перчатки. Подул согревающим теплом на ладони.

– Блядь, даже карманов нет.

Огляделся вокруг: хмурые, небритые, еще не до конца проснувшиеся морды заключенных в ожидании были устремлены на деревянное возвышение, вокруг которого уже выстроились охранники с автоматами.

Понятно, значит оттуда сейчас будет вещать Топорин.

Рядом стояли насупленные сокамерники. Хорек находился чуть поодаль, переминаясь с ноги на ногу и изредка бросая в мою сторону неприязненные взгляды.

Грешным делом подумал, что гуль вчера все же почувствовал чужое вмешательство, но не стал заморачиваться по данному поводу. Все равно доказать ничего не сможет.

Пробежался взглядом по головам заключенных, надеясь высмотреть Марка, но неудачно. Лебедев словно сквозь землю провалился, но ничего, не сейчас – значит позже выцеплю.

Обитатели Изморози загалдели и повернулись в сторону главного входа, откуда показалась фигура начальника тюрьмы, за которым в окружении наряда, по цепочке, двигалась пятерка «смертничков».

Хозяин Изморози и следовавшие рядом с ним еще двое мужчин, взошли на помост.

Наверняка кто-то из руководства тюрьмы.

– Смотри-ка, сегодня даже Вараев присоединился, – пробормотал Щуплый.

– Вараев – это кто?

– Заместитель Топорина. В-о-о-н он, справа от него стоит. Жирный боров, чтоб ему вурдалаки печёнку выгрызли.

– Что, тоже гад? – для проформы уточнил я.

Щуплый кивнул.

– Еще та падаль.

– А слева кто?

– Рындин. Глава блока «1», там полных психов или совсем уж отбитых на голову держат. Их к остальным не выпускают, так что здесь собрали только второй, третий и четвертый корпус.

Я сразу понял, что Борис скорее всего находился именно в первом. Плохо, значит добраться до него не представлялось возможным.

– Слушай, если этот Рындин тут, то где главы остальных блоков?

– Сейчас подтянутся.

Верно, минут через пять на помост поднялось еще трое тюремщиков.

Все они с превосходством и с видимым садистским удовольствием оглядели заключенных, и только после этого Топорин взял слово.

– Вот и настал очередной знаменательный день в нашей «Изморози»! Сегодня пятеро из вас получают шанс на обретение свободы. Воспользуются эти счастливицы предоставленной возможностью или нет, будет зависеть только от них! Стоит ли побороться за то, чтобы начать жизнь с чистого листа? Я считаю, что ответ однозначный – ДА!

Надо же как заливаает. Неужто действительно хочет выглядеть перед заключенными благодетелем? Только ведь все и так знают, что свобода в данном конкретном случае – смерть.

– Долго он еще болтать будет? Я околел.

– Нет, минут десять и можно будет возвращаться в блок, – ответил вампир.

– Кто-то у нас замерз? – послышался ехидный голос сзади, – Может я смогу согреть?

Резко развернулся и столкнулся с хищным оскалом здорового детины.

– Вали отсюда, Сивка, – прошипел я, а Утес заступил заключенному дорогу, закрывая меня своей мощной спиной.

Сивка что-то буркнул и кинув на меня нелюбезный взгляд, начал проталкиваться вперед, видимо желая из первых рядов посмотреть на разыгрывающееся представление.

Топорин уже заканчивал свою речь.

– Конечно, повезет не всем, – донеслись до меня слова начальника тюрьмы, – кто-то потерпит неудачу, но это будет означать только одно – искупление его вины перед людьми и обществом...

Я поморщился.

Нет, мне не было жалко никого из пятерки бегунов, в любом случае, они все преступники с пожизненным сроком заключения. Это вам не воровство или обычное мошенничество, а убийство с отягчающими, поэтому смерть для них, на мой взгляд, лучший исход. Кто-то не согласится и скажет, что у каждого должен быть второй шанс, так вот – я так не думаю. Может быть, это моя душа ожесточилась за последнее время, но гулю, который убил Алену, второго шанса я бы не дал и подобным ему – тоже.

Око – за око. Зуб – за зуб.

Толпа оживилась, послышались выкрики, которые вывели меня из задумчивости.

– Щуплый, что я пропустил?

– Ну ты даешь, Ловкач! Стоя спишь, что ли?

– Я не сплю. Что происходит? – поинтересовался громче, видя, как заключенные ломались в свои блоки.

– «Свинок» уже выпустили. Скоро на шашлык пустят, а у нас нововведение. С сегодняшнего дня мы все тоже будем смотреть трансляцию забега.

– Ээ-э, как?

– Монитор в главном зале установили. В местах ловушек и у каждого загонщика есть камеры. Так что основные моменты сможем лицезреть воочию.

– Так чего мы стоим? Пошли скорее, – я быстро двинулся вперед, расталкивая локтями остальных заключенных и оставив сокамерников офигевать от моей резвости, – Давайте скорее, нужно успеть занять самые лучшие места.

– Лично я не стал бы на это глядеть, – прогудел Утес.

– Я тебя и не заставляю, просто организуй место и проследи, чтобы меня с него не выкинули.

Щуплый поравнялся со мной.

– Ловкач, ты ведь это не спроста? – произнес он прищурившись, – Чего задумал?

Я только отмахнулся. Не до разговоров сейчас. Нужно успеть к началу. Необходимо увидеть все своими глазами, проанализировать, посмотреть как будут действовать охранники, вычленив их слабые и сильные стороны, оценить качество ловушек и возможность маневрирования.

Вампир с орком ускорились. Гуль где-то затерялся, но я этим фактом оказался доволен.

Уже у самого зала Щуплый остановил меня, развернув за плечо.

– Ловкач, если это то, о чем я думаю, то забудь. Гиблое это дело.

– Понял я, понял, – пробормотал в ответ, отмахиваясь от сокамерника.

– Да ничего ты не понял! Хочешь сдохнуть – на здоровье, отговаривать не стану.

– Слушай, я сам пока еще до конца ничего не понимаю, – рыкнул в ответ, – просто не мешай.

– Делай как знаешь, придурок.

Утес, молчавший и слушавший весь наш разговор, только укоризненно покачал массивной головой, но не сказал ни слова.

Заклученные были взбудоражены, каждому хотелось воочию убедиться в том, что можно реально оказаться на свободе, покинув территорию Изморози и уйти от погони.

Трансляция уже началась, когда мы с Щуплым устроились на местах, которые для нас выбил Утес, причем в буквальном смысле этого слова, за что получил пару ударов дубинками от тюремщиков, но, по-моему, с него, как с гуся вода, не кожа, а прямо броня какая-то. В результате выяснения отношений, трое заключенный умылись кровью, а еще двое держались за сломанные конечности и проклинали здорового орка.

Охранники, стоящие по кругу зала, во избежание особо крупных беспорядков, в нетерпении постукивали дубинками по ладоням, намереваясь при любом неповиновении пустить их в ход.

Прошло минут двадцать, прежде чем я увидел на экране мелькающего между деревьев парня, которого вывели из столовой первым. Бежал он быстро, но в этом и была его ошибка. Заключенный совершенно не смотрел по сторонам, видимо надеясь на скорость ног.

Нет, пацан, такое тут не прокатит.

Только я так подумал, как этот неудачник угодил прямо в расставленную ловушку. Сетка, разложенная на земле и скрытая среди листвы, дернулась, почуввав вторжение. Сработал механизм схлопывания, и заключенного в одну секунду подбросило вверх, опутывая коконом. Бегун попытался извернуться, выхватывая из-за голенища нож, но увы, опять неудачно. Камера крупным планом показала его трясущиеся руки.

Зря, в подобном деле проявление эмоций – это крах. Только холодная голова, только расчет и ничего больше. Нож выскользнул из дернувшихся пальцев и улетел в густую траву.

Камера резко переключилась, выводя на экран высокий кустарник. Заключенные заволновались, желая досмотреть, что же случилось с пойманным в ловушку парнем, но мгновенно замолчали, вглядываясь в картинку на мониторе.

Именно в этот момент я заметил, как ветки кустарника шелохнулись не в направлении ветра, а в противоположном.

Конечно, не зря же наше внимание обратили именно на этот участок. Подвинулся ближе, прищурил глаза и всматриваясь глубже в листву. Точно – еще один беглец. Видимо решил отосидеться и подождать, пока загонщики пробегут мимо, а потом потихоньку двинуться следом за ними. План был бы не плох, если не учитывать два варианта: во-первых – среди бегущей по следу охраны, наверняка были оборотни, которые могли учуять запах бегуна как минимум за пару метров, во-вторых – камеры, отслеживающие перемещение заключенных по всему периметру, передавали данные в штаб, скорее всего, Топорину, а может и на гаджеты самих загонщиков.

Необходимо запомнить места, где установлены следилки.

Вряд ли их положение постоянно меняют, и, если я попаду в число «счастливчиков», то в первую очередь, вывести их из строя, а оказаться среди бегунов мне нужно если не на следующей неделе, то в крайнем случае, через одну.

Потер с остервенением лоб, стараясь понять, как повернуть подобное. Одно точно, придется форсировать события и в срочном темпе собирать компромат.

Вернул внимание экрану, на котором мимо решившего отосидеться в ухоронке зека, пробежал загонщик. Я даже удивленно вскинул брови.

Неужели прокатило?

Как выяснилось через пару секунд – нет. Резкий порыв ветра ударил в лицо охраннику, и тот остановился, приюхиваясь. Злорадная улыбка расплзлась по его лицу, а дуло автомата повернулось в сторону несчастного кустарника.

– Выходи, – хмыкнул он громко.

Заключенный не пошевелился, похоже еще на что-то надеясь.

Выстрелы прошлась у самого основания корней, выбивая из земли дерн и побрасывая его в воздух.

Нервы у бегуна сдали. С громки криком, он подскочил на ноги и сделал последний, отчаянный рывок, стараясь скрыться за ближайшими деревьями. Напрасно.

Следующая автоматная очередь прошла спину заключенного, заставляя его ноги подогнуться. Бегун повалился на землю, уткнувшись носом в траву, больше не издавая ни звука и не шевелясь. На его тюремной робе начали расцветать алые пятна.

Загонщик подошел ближе, приставив ствол к затылку лежащего. Тишину зоны разрушил звук контрольного выстрела.

– Один готов, – сняв с пояса рацию и поднеся ее к губам произнес охотник.

Камера опять сделала скачек.

Что же, минус один, этого и следовало ожидать. Я зафиксировал в голове все кадры из увиденного, стараясь мысленно сложить карту местности и не упустить ни одной маломальской детали.

Обзор сместился на бегущего вдоль рва немолодого, бородатого зека. Было видно, что подобный бросок для него тяжеловат. Возраст и тюремная жизнь сделали свое дело, подкосив здоровье и выносливость.

Сразу понял – мужик не жилец. Думаю, он тоже знал об этом с того самого момента, как попал в число «избранных».

Нога беглеца подвернулась, и вскрикнув, он кубарем полетел вниз. Ров оказался довольно глубоким и заполненным грязной, навряд ли вонючей водой.

Чертыхаясь и отплеываясь, заключенный пополз наверх, хватаясь за выступающие с боков корни деревьев и упираясь носком левой ноги в землю, правую, видимо, все же повредил. Пальцы впивались в глину, стараясь удержать и подтянуть тело наверх, но мокрая одежда и руки, не давали возможности нормально передвигаться. Еще раз четыре неудачник делал попытки, на пятой ему все же удалось добраться до самого края и высунуть голову над поверхностью рва. Взгляд беглеца тут же уткнулся в камуфляжные брюки и черные берцы.

– Ку-ку, – послышалось над его головой.

Очень медленно беглец поднял взгляд вверх, обречённо принимая свою судьбу и прикрывая глаза в ожидании смерти.

Я поморщился, когда капли крови вперемешку с мозгами брызнули в разные стороны, то еще зрелище, должен вам сказать.

Загонщик лишь брезгливо отряхнулся и демонстративно повернулся в сторону камеры, издевательски помахав нам рукой.

В зале начались волнения. Несколько заключенных повскакивали с мест, двинувшись в сторону дежурной охраны, поставленной для соблюдения порядка.

– Суки! – зарычал высокий, светловолосый детина.

На его руках начали вспыхивать маленькие искры, но на этом дело и закончилось. Глушилки не давали применить способности, будь это иначе и он запросто смог бы спалить здесь большую половину тюрьмы. Во всяком случае, те, кто находились в этом зале, точно превратились бы в чернеющие головешки.

– Так вот ты какой – феникс, – пробормотал я, впрочем, не отрываясь от экрана и продолжая следить за событиями, зная, что тюремщики быстро успокоят недовольных.

Картинка вернулась к тому парню, который угодил в сеть и теперь болтался в ней как пойманная рыба, что-то надолго его оставили без присмотра, видимо были уверены, что выбраться не сможет.

Неспешной походкой, с автоматом, перекинутым через плечо, к «смертнику» подошел загонщик.

– Ну что, отбегался? – то ли вопросительно, то ли утвердительно произнес он.

– Пожалуйста, не надо, – заскулил парень, раскачиваясь из стороны в сторону и цепляясь руками за сетку. Лицо заключенного исказилось от ужаса.

– Надо, Вася, надо, – усмехнулся тюремщик, – Прости, но ты сегодня в пролете.

Загонщик кинул автомат на землю, отстегивая от пояса пистолет.

Первый выстрел прошил колено. Зэк заорал как резаный, схватившись за ногу.

– А пули-то наверняка серебряные, – пробормотал я, смотря за разворачивающимся действием.

Второй выстрел пришелся во вторую коленную чашечку.

– Твари, – прошипел сидящий рядом Щуплый, – нет бы просто пристрелить. Обязательно надо издеваться?

Третий выстрел попал в плечо. Четвертый в живот.

Загонщик действовал не спеша: с чувством и расстановкой. Растягивая удовольствие от совершаемых действий.

В голове пронеслась мысль, что половина тюремщиков Изморози должна не работать здесь в охране, а сидеть вместе с преступниками. Моральные устои тут хромали на обе ноги, да что я говорю, они вообще полностью отсутствовали.

Когда парень, залил почти всю сеть своей кровью, и скрючившись в позе эмбриона способен был издавать только тихое мычание, загонщик решил прекратить его мучения.

Подойдя вплотную и прижав ТТ ко лбу заключенного, охотник за человеческой дичью нажал на курок.

Как бы не хотелось в очередной раз отвести взгляд, я этого не сделал, смотря до конца. Брызги опять разлетелись в стороны, попав на лицо убийцы. Тот только поднял руку в перчатке, утирая морду от крови, при этом продолжая кривить губы в победной улыбке.

– Очередной готов, – отрапортовал загонщик по рации, из которой слышалось сдавленное бульканье.

Слов было не разобрать, но мне, да и остальным сидевшим в зале, стало понятно, что он получил очередные инструкции.

Камера опять перескочила на новое место, выхватывая фигуру рослого парня, который двигался в среднем темпе, стараясь делать это перебежками, иногда останавливаясь и прислушиваясь к происходящему вокруг, приносясь к земле, не забывая внимательно сканировать взглядом местность.

С одного взгляда на него стало понятно – третий калач, правда и ему это в итоге не помогло.

Я уже чуть ли не кусал пальцы, понимая, что территория почти сплошь утыкана камерами. Все – не отключишь, на какой-нибудь рано или поздно обязательно засветишься. Необходимо было обдумать ситуацию в тишине и спокойствии, выработав план дальнейших действий, но пока, естественно, досмотреть все это «представление» до конца.

Я сначала не понял, почему бегун остановился как вкопанный, нервно оглядываясь по сторонам. Никого рядом не наблюдалось, либо это камера скрывала от нас полный обзор происходящего, однако заключенный уставился распахнувшимися от ужаса глазами в одну единственную точку.

Ни один листик не дрогнул там, где в засаде сидел загонщик. Этот не использовал огнестрел, а действовал более тонко. Я успел только заметить блеснувший всполох, как кинжал прошиб руку бегуна, пригвоздив ее к стволу дерева, у которого тот остановился.

Охотник, наконец, показался на глаза. Перевязь с метательными ножами, опоясывающая грудную клетку, уменьшилась на один, затем еще на один и еще, пока все десять не были пущены в тело бегуна.

Пожалуй, когда пришиливают бабочку, поступают гуманнее, используя одну единственную булавку. Мертвый зек, изо рта которого вытекла тонкая струйка крови, был похож на ошестившегося ежа.

Загонщик, поняв, что веселье закончено, подошел к своей жертве и стал методично вытаскивать оружие из его тела, тут же вытирая лезвия об одежду убитого.

Когда дело было сделано, и тело заключенного бесформенной кучей свалилось на землю, тюремщик поднес к губам рацию, докладывая об исполнении. Хотя, вряд ли вышестоящему начальству это было нужно, они и так прекрасно видели, что произошло. Наверняка Топорин и его замы сидели сейчас в его кабинете, наблюдая за устроенной охотой по монитору компьютера, попивая чаек и хохоча над своей значимостью и всеилием.

Нет, так оставлять это дело нельзя. Нужно давить подобных гнид. Раз и навсегда выкорчевать с корнем, и не будь я Стас Новиков, если не попытаюсь это сделать.

Развлечение подходило к концу, оставался всего один «счастливчик» на получение свободы.

Глава 5

Дальше началось непойми что. Кадры стали перепрыгивать с одного на другой, пытаюсь выхватить последнего участника забега, только все было бесполезно. Загонщики метались, создавая нелепую суету, словно слепые котята, тыкаясь из стороны в сторону и не зная, что предпринять.

– Неужели ушел? Вантусу удалось выбраться на свободу! Он сделал ублюдков! – раздались выкрики вокруг.

Кинул быстрый взгляд на радостных заключённых и покачал головой. Идиоты! Жажда свободы совсем затмила разум, отключив напрочь мозги.

Если внимательно присмотреться, то можно было заметить, насколько постановочно выглядели движения тюремщиков, пытающихся создать видимость поиска.

Я несколько не сомневался, что этот Вантус сейчас валяется где-то под кустом с перерезанным горлом или наспигованный под завязку пулями.

Народ вокруг ликовал, и только некоторые не разделяли всеобщего веселья. К ним, кроме меня, относил и Щуплый. Утес же, в своей простоте, довольно хлопал себя по плечам и радостно шерился.

Все просчитали, мрази. К следующим выходным от желающих попасть в ряды «счастливых» не будет отбоя. Да тут большинство за подобный шанс станут резать друг другу глотки.

– Пошли в камеру парни, – мрачно произнес вампир, – Нам тут больше нечего делать.

Орк было запротестовал, но Щуплый кинул на громилу предупреждающий взгляд, и тот молча потопал вслед за сокамерником. Я, естественно, не отставал от них.

Хорька в камере не оказалось, да и я не видел его в ближайшее время. Парни переглянулись и двинулись на выход, искать гуля.

– Он хоть и падла, но свой. Ты с нами? – спросил Щуплый.

– Нет уж. Без меня как-нибудь справитесь.

Как только они ушли, опустился на койку, откинувшись спиной на стену и тут на меня накатило. Впервые за весь день позволил себе осознать случившееся. Когда смотрел трансляцию, почему-то воспринимал все, как обычный третьесортный фильм. Видимо мой разум, таким образом, старался абстрагироваться от происходящего, да только надолго его не хватало. Весь ужас происходящего обрушился на мою бедную голову.

Как я вообще мог подумать, что смогу обойти загонщиков?

Я – который кроме дворовой драки нигде не участвовал, разборка на кладбище не считается. Там меня, худо-бедно, но страховали, а теперь помочь некому, если только попытаться устроить так, чтобы одновременно со мной в бега пустились те, кому я хоть немного доверяю и не побоюсь подставить спину.

Большая ошибка сегодняшних «смертников» в том, что каждый действовал сам по себе, а не сплотился в группу. Если и есть шанс выбраться из Изморози, то только всем вместе.

Знал, что придется убивать, и убивать хладнокровно, морально готовя себя к этому, чтобы в самый ответственный момент не отступить и не подвести себя и тех, кто окажется со мной в одной лодке.

Прилег на кровать, закинув руки за голову, раскладывая по полочкам все, что стало известно: анализировал, сопоставлял, но через некоторое время почувствовал, как глаза начали слипаться.

Что же, отдых тоже не помешает.

А на следующий день начались рабочие будни.

Самых крепких из нас, меня в том числе, в кандалах, с шейниками блокирующими способности, под прицелом автоматов вывезли за пределы Изморози. Щуплый в этот отряд не

попал, а вот Утес оказался рядом, самое скверное, что Сивка тоже был здесь. Придется внимательно смотреть за спиной. Непонятно, что у этого гада на уме, как бы не получить заточкой в бок.

Жаль, из машины, на которой нас везли, невозможно было увидеть направление движения.

– Ха-ха, – хотелось крикнуть мне, – да я почти на свободе.

– Осталось только положить охрану и все дела! – поглумился внутренний голос.

Появился еще один вариант для побега. Знать бы, как его использовать, чтобы не сдохнуть и уйти от пуль и преследования. Слишком много надзирателей, да и сами зэки своих же положат при удобном случае.

Доставили нас на место меньше чем за час, и вот тут я действительно обалдел.

Я мог представить любой вид работы, но копание туннеля, явно не входило в их число.

– Что за фигня? Зачем это все нужно? – спросил у Утеса, орудуя киркой и лопатой.

– А хрен его знает, – сквозь зубы процедил сокамерник, оглянувшись назад, чтобы убедиться, что за спиной не стоит охранник, – Слухов ходит много. Кто-то бает, что туннель будет вести к месторождению золота и бриллиантов, а кто-то, что к секретному хранилищу ДМБ.

Вот тут я застыл. Нет, золото и бриллианты откинул сразу, чушь несусветная. Есть много других способов в наше время срубить миллионы, а то и миллиарды, конечно не для обычных граждан, а для тех, кто там... наверху, а вот вломиться, точнее прокрасться на подземный склад Департамента Межрасовой Безопасности уже другое дело. Не удивлюсь, если такой существует и при чем не один. Я даже не представлял, что там может находиться, но как подумал, что различные артефакты и старинные фолианты с запрещенными заклинаниями попадут в руки таких как Топорин и тех, кто стоит за ним, так чуть не схватился за голову.

Теперь ясно, почему они использовали труд заключенных. Отсутствие техники – тоже становилось понятным.

Главное было не привлечь к данной территории ненужное внимание, в противном случае, накроется их затея медным тазом.

Пытался разглядеть среди копателей Марка, но мне опять не повезло. Больше я колдуна так и не смог увидеть, и очень надеялся, что с Лебедевым все в порядке. Было бы обидно, что он около трех лет просидел в тюрьме и двинул кони в самый неподходящий момент, ведь мне позарез была нужна информация, и сейчас только он мог ее предоставить или хотя бы внести ясность в происходящее.

Кормили нас тут же. Еда была не в пример лучше, чем в тюремной столовой. Видимо руководство Изморози надеялось, что хорошо пожрав, у нас появится желание работать усерднее.

Как бы ни так.

Хотя многим лучшего стимула было и не надо. Посмотрел на парочку непонятного вида нелюдей, которые усердно махали кирками и хмыкнул, создавая видимость работы.

Несмотря на то, что большую часть времени, я только изображал бурную деятельность, толкаясь на месте и бесцельно махая орудиями труда, к концу дня устал как собака.

Не привык, однако, к физическим нагрузкам. Разленился у себя в офисе за последние годы. Даже тренировки с Егором не помогли, да и было их по большому счету с гулькин нос.

Пока тряслись в машине, решил, почему бы не подправить свое физическое здоровье. На сегодняшний вечер у меня еще имелись планы, но, чтобы их осуществить, необходимо было прогнать усталость из одеревеневших и отказывающихся слушаться мышц и восполнить энергию.

Глянул на Утеса. Здоровяк выглядел бодрее всех. Хотел уже протянуть к нему свой щуп, перетянув так необходимую мне силу, но передумал. Вдруг что пойдет не так? Терять того, кто

пока находился на моей стороне не хотелось, поэтому перевел взгляд на сидящего напротив и задремавшего парня, рассматривая его внутренним зрением.

Удивительно, что даже глушащий ошейник не смог блокировать мои способности. Наверняка это происходило только потому, что я был Видящим. Нужно было вовремя покопаться в архивах ДМБ, да все не было времени. Я, конечно, искал, не без этого, но всегда что-то отвлекало от поставленной задачи. Даже второй дневник прабабки до конца не дочитал. Прости, Ирина Петровна, своего непутового правнука.

Мой щуп натолкнувшись на устало сопящего парня, потянулся к нему, как к самому сладкому десерту.

Втянул носом воздух, пытаюсь определить его природу и ухмыльнулся. Василиск. Как работать с энергией этого вида, знал не понаслышке. Все же пришлось тогда помогать Веронике в излечении бывшего друга. При воспоминании о Юрке Лапине внутри скрутился болезненный узел, а изнутри начала подниматься ярость. Темная нить, до этого болтающаяся рядом с лицом заключенного и пока не решающаяся проникнуть внутрь, чтобы начать поглощать дармовую энергию, рванула вперед, пожирая ауру василиска. Зэк вскрикнул и схватился за грудь, шипя от боли, а я прикрыл глаза, чувствуя, как энергия и сила резкими толчками наполняют мое тело.

Да, получилось грубо, но что уж тут поделаешь. Магия – это эмоции, а они у меня сейчас сплошь отрицательные, так что не обессудь «друг», придется потерпеть. Утешься мыслью, что убивать я тебя не стану, хоть и могу.

Поняв, что подхожу к грани, переступив которую обратной дороги не будет, огромным усилием втянул щуп обратно. Он никак не хотел прерывать свою трапезу и отрываться от поглощения такой вкусной пищи.

Почувствовал осязаемый тычок в бок и открыл глаза, возвращаясь к реальности.

– Не спи. Скоро приедем.

– Угу, – буркнул в ответ, бросая исподлобья взгляд на тихо постанывающего и заваливающегося набок парня.

Все-таки перестарался, в следующий раз нужно быть осторожнее. Зато усталость, как рукой сняло.

– Бульдозер, ты чего? – донесся до меня голос заключенного, сидящего рядом с моим «недоеденным ужином».

– Что-то хреново стало.

– Эй, ты только смотри, не заблуй тут ничего, – мрачно произнес мужик и отодвинул соседа подальше от себя.

Уже приехав на место и выгружаясь из машины, столкнулся плечом к плечу с Сивкой, который попытался оттолкнуть меня в сторону, надеясь, что я свалюсь на выходе, но не тут-то было. Меня сейчас и танк бы наверно не смог переехать, не то что какие-то нелепые потуги злобного вампиреньша.

Для достоверности покачнулся, чтобы не вызвать лишних вопросов и бросил хмурый взгляд в сторону ухмыляющегося гада.

Эх, поторопился с выбором блюда, нужно было тянуть энергию из Сивки, а не из того бедолаги, но ничего, в следующий раз исправлюсь.

Вернувшись в камеру, глянул на вампира.

– Щуплый, надо перетереть.

– Не вопрос, говори.

Перевел взгляд на гуля.

– Хорек, выйди.

– Еще чего, – буркнул мелкий заморыш и в очередной раз прошелся по мне неприязненным взглядом.

– Слушай, что Ловкач сказал, – прогудел орк, – если не хочешь ножками, я могу организовать по-другому.

Хорек моментально подорвался с места недовольно сопя, но пошаркал в сторону выхода.

– Утес, постой на стреме, – попросил я.

Здоровяк только кивнул в ответ, не задавая лишних вопросов.

Как только мы остались одни, вампир выжидающе уставился на меня.

– Подскажи место, где никто не шастает и куда охрана не сможет нагрянуть?

– Тебе зачем?

– Со способностями поэкспериментировать, выяснить, что могу в этих стенах, а что нет.

Я немного лукавил, ведь прекрасно знал, что ограничений для меня здесь нет. Только вот мои возможности оставляли желать лучшего. Пара было заняться самообучением, да и вообще, тихое место, где можно посидеть и поразмышлять, очень бы пригодилось.

– Знаешь Ловкач, мне, конечно, не сложно тебе помочь, но за три дня, что ты тут находишься, мы с Утесом только это и делаем, а отдачи никакой. Не правильно это, не по-дружески.

– Так чего с меня взять? – наигранно удивился я.

– Ты за идиота меня не держи. Я сразу заметил: ты вошел в камеру, словно целый день не лопатой махал, а на каком-нибудь курорте загорал, да баб обхаживал.

– Вот от последнего я сейчас бы точно не отказался, – хохотнул в ответ, пытаюсь разрядить ситуацию.

– Не увливай. Я уверен, ты каким-то непостижимым образом восстановил свою энергию, и я хочу знать, как?

– Извини, Щуплый, но ни тебе, ни кому-то другому этот метод не подойдет. Просто потому, что у вас нет тех способностей, что у меня.

– Откуда ты знаешь? Может есть?

Отрицательно покачал головой.

– Это вряд ли.

– Что ты скрываешь Ловкач?

– Тебе честно ответить?

– Ага.

– Много чего, только вот рассказать почти ни о чем не смогу.

– Так ведь я могу и поспособствовать, чтобы твой язык развязался, – прищурился, зловеще произнес вампир, но я знал, что он только пугает.

С каждым днем я начинал ощущать и чувствовать все больше и больше, поэтому сейчас четко понимал, что в ауре стоящего напротив меня парня, нет злости и намерения причинить вред. Сильное любопытство, раздражение, еле тлеющая глубоко внутри надежда, но точно не намеренное желание убить. Даже интересно, за что он попал в Изморозь?

– Не сможешь, – ответил беспечно, – ритуальная клятва на крови. Я быстрее сдохну, чем что-то произнесу.

– Блядь! – выдохнул вампир, – как с тобой не просто. Слушай, я знаю, что ты что-то затеваешь. Скажи хоть, стоящее дело или нет? Хоть намек какой дай. Есть смысл нам вписываться с Утесом или нет. Не хотелось бы потом пожалеть об оказанной тебе помощи.

– Ну, про мои планы рассказать могу, и про кое-что еще – тоже. Надеюсь, вреда не будет.

Все же решил поговорить с вампиром на чистоту, насколько это возможно. Никаких секретов ДМБ выдавать не собирался, но некоторую информацию предоставить был должен, иначе чем черт не шутит, обозлится Щуплый и пиши пропало, а он мне нужен. Я уже включил парня в свое уравнение. Так что, придется рискнуть.

Вампир уселся напротив меня, собираясь внимательно выслушать.

– С чего бы начать? – задумчиво почесал трехдневную щетину.

– С самого главного.

– А хрен поймешь, что главное-то. Слишком все запутано. Во-первых, меня подставили. Даже не так, от меня тупо избавились, запихнув сюда под чужим именем.

– И кому это надо? Ты что такая важная шишка?

– Хм-м, а вот здесь как раз и загвоздка получается. Либо произошла утечка информации, либо... вообще непонятно. Знаю одно, тот кто меня упек в Изморозь, стоит непосредственно над Топориным. Тот, без его ведома бзднуть боится.

Щуплый присвистнул.

– Ни хрена себе!

– Короче, скорее всего меня ищут, но вряд ли найдут. Думаю, те, кто меня похитил, следы замели качественно. В планах – побег. Да не смотри ты так, словно я головой ударился и последние мозги отшиб, понятно что сначала нужно подготовиться. К тому же, один я не потяну подобную задачу. Мне нужны союзники.

Произнес и выжидающе посмотрел на вампира.

– Ты предлагаешь мне осуществить побег из Изморози?

– Тебе и Утесу. Плюс хочу предложить то же самое Ракете.

– А колдун тебе зачем? Солидарность выиграла?

– Нет. Просто он такой же... Нет, не такой, – поправил сам себя, – если быть точнее, то оттуда же, откуда и я.

– Откуда? – напряженно произнес Щуплый, видимо поняв, что сейчас услышит самое главное, но я замолчал.

– Чего тянешь кота за яйца?

Посмотрел на вампира и произнес совершенно не то, что он ожидал.

– Не понимаю почему, но знаю, что Утес пойдет за тобой не задавая вопросов, поэтому, сначала мне нужно, чтобы ты рассказал, за что вы сюда попали и дал клятву верности.

Об этой клятве я читал в архивах ДМБ, и она немного отличалась от той, что не так давно давал я сам.

Как и ожидалось, вампир взбрыкнул. Резко подскочил и рванул вперед, его рука вцепилась в мое горло, сдавливая и не давая вздохнуть.

– Ты берега не попугал, парень?

Я действовал на автомате, как тогда, в приемной Антипова, с единственной разницей – в этот раз я пытался сдержать силу удара и не позволить ей развернуть камеру, а то объясняйся потом перед дежурным охранником за учиненные беспорядки.

Щуплый отлетел в другой угол, как кегля для боулинга.

– Я-то не попугал, – произнес в ответ, решив сразу дать понять, кто здесь главный, – а вот ты явно взял на себя больше положенного.

Вампир потряс головой, поднимаясь.

– Как ты это сделал?

– Это одна из причин, почему мне нужна клятва. Никто не должен знать о моих способностях, и о том, что никакие глушилки на них не действуют.

– Я так и предполагал, только считал, что они где-то наполовину блокируют твои возможности.

– Теперь понимаешь?

– Так я бы и в любом случае никому не сказал.

– Может быть, и все же...

– Там ведь что-то еще есть?

– Есть, – не стал скрывать я.

– Ты действительно считаешь, что у нас может появиться реальный шанс выбраться из Изморози?

– Да.

– Хм-м, допустим у нас это получится, – со скепсисом произнес Щуплый, – Только вот, что мы будем делать там, на свободе? Нас же станут искать. Ищейки из ДМБ так просто не останутся, всю страну вверх дном перевернут. Для них наш побег – личное оскорбление.

– Ты не поверишь, но сотрудникам ДМБ будет точно не до вас с Утесом.

Глава 6

У них найдутся дела поважнее, такие как вычистить все дерьмо из Изморози. Уверен, что и в других тюрьмах руководство полетит со своих постов, как тролль с самой высокой башни: то есть, кувырком и со смертельным исходом, но мне, если честно, на это совершенно плевать. Короче, я здесь долго засиживаться не собираюсь, поэтому решай, ты со мной или нет.

– Я могу подумать? – протянул вампир, почесав затылок.

– Ага. Можешь. У тебя... десять минут, чтобы определиться с выбором.

Я не стал говорить, что клятву ему придется принести в любом случае. Слишком многое Щуплый уже узнал. Будет сопротивляться – заставлю силой, но не думаю, что парень настолько глуп, чтобы отказаться от предоставленного шанса на свободу.

– Хорошо, – неуверенно произнес сокамерник, а я с облегчением выдохнул, – С чего начнем?

– С клятвы.

С трудом вспомнил нужные слова, заставляя Щуплого проговаривать их за мной. Капля крови из порезанной ладони капнула на пол, но я не обратил на это внимания, испарывая в ответ свою кожу и соединяя руки.

Ритуал был похож на обряд кровного родства, но все же отличался некоторыми деталями.

Я действовал на пределе собственных сил, чуть не рвя жилы и выкачивая оставшуюся в организме энергию на скрепление клятвы.

Эх, жаль, что вампир не мог ответить мне тем же. Блокировка способностей не позволяла Щуплому пойти навстречу и скрепить договор. Приходилось все делать за двоих.

По описанию, прочитанному в книге, процесс должен был быть безболезненным, но мне показалось, что я ощутил все муки ада, выкачивая из себя энергию и направляя ее в место соединения ладоней. Она с огромной скоростью просачивалась в вампира и исчезала, растворялась, требуя новую порцию. Я словно посылал ее в бездонную бочку. Казалось, чтобы заполнить ее потребуются высушить меня до дна, но завершить ритуал я был просто обязан.

Хрен вам всем! Зря что ли начинал? Все равно доведу дело до конца, даже если сдохну при этом!

Проскочила несвоевременная мысль, что все было именно так и задумано, а Щуплый – «засланный казачок», но она тут же исчезла. Бред, в этом не было логики. Если бы меня хотели просто убить, не стали бы так заморачиваться. Видимо, я сам намудрил что-то с клятвой.

Стиснул зубы, чувствуя, что начинаю уплывать. Только подумал, что все – пришел мне полный кирдык, как давление на виски прекратилось, поток энергии, бивший тела, остановился, вокруг ладоней вспыхнули ярко оранжевые всполохи. Ритуал был завершен, клятва принята, только вот я не был уверен в ее результате.

Однако, я почувствовал Щуплого как самого себя, ощутил его эмоции и почти смог разобрать отголоски мыслей, понял, что теперь вампир ни за что не предаст мое доверие и не сможет раскрыть мои тайны никому другому, если только я не позволю ему это сделать, но было и еще кое-что: то, что абсолютно не укладывалось в поставленную схему; то, чего быть совершенно не должно.

Щуплый отдернул руку, машинально стирая кровь, все еще находясь в прострации. Я последовал его примеру, не нарушая установившееся молчание. Если честно, хотелось просто упасть на кровать и отрубиться, настолько слабым я сейчас себя чувствовал. Вампир же, казалось, наоборот, полыхал исходящей из него энергией.

Пошатнулся, опускаясь на пыльный матрас. Руки задрожали как у запойного алкоголика, не собираясь останавливаться и продолжая трястись. Тело начала бить крупная дрожь.

– Эй, Ловкач, да тебе совсем хреново! – подскочил ко мне сокамерник.

– Пройдет... Наверное... – произнес тихо, ощущая, как темнеет в глазах.

Срочно нужна была подпитка, иначе печенькой чувствовал, еще несколько минут и отброшу копыта.

– Сядь ближе, – прохрипел на последнем издыхании.

Щуплый сразу послушался, не задавая лишних вопросов.

Попробовал глянуть на себя внутренним зрением и обомлел, мои энергетические нити почти потухли, уменьшившись в размерах почти в двое.

Потянулся к ним мысленно, пытаюсь создать щуп и направить его в сторону вампира. Ничего. Оставшиеся резервы темной магии не хотели подчиняться, упрямо свернувшись клубком вокруг солнечного сплетения. Попытки потянуть нить на себя каждый раз заканчивались неудачей. Темные жгуты лишь сильнее скручивались, не собираясь подчиняться моей воле.

– Мм-м-м, – простонал еле слышно, – как же хреново.

Посмотрел еще раз на себя внутренним зрением, отмечая, что светлые извивающиеся нити оказались более-менее в относительном порядке, но эта магия являлась для меня второстепенной и пока, почти не контролировалась. Все равно, тянуть к Щуплому искрящийся солнцем щуп не имело смысла. Это скорее его убьет, чем поможет получить хоть каплю энергии. Вампиры по своей сути почти все темные. Я отчетливо видел ауру сокамерника с черными всполохами, вспыхивающими по всему периметру.

Эх, только бы до нее добрать. Мне и нужно совсем немного, всего лишь капельку, чтобы не протянуть ноги.

А если попросить вампира помочь? Ах, да, на нем же блокировка, совсем забыл.

Мысли путались, не давая нормально рассуждать.

Так! Стоп! Погодите!

Если на нем блокировка, то почему я сейчас отчетливо вижу, как парень создал сразу несколько щупов и с благоговением их рассматривает, словно не может поверить в происходящее.

Плевать, потом буду в этом разбираться.

– Щуплый, нужна твоя помощь?

– Что мне сделать? – спросил вампир.

В глазах сокамерника сквозило нешуточное волнение. Вообще, его эмоции сейчас представляли собой полнейшую мешанину. Даже не смотря на своего поганое состояние, я смог ощутить смятение, возбуждение, радость, дикий восторг, благодарность, направленную в мою сторону и еще кучу всего. Это мешало и сбивало с толку, попытался отрешиться от подобных чувств, ибо я не знал, где начинаются мои и заканчиваются чужие, но потерпел полный крах.

Хотелось заорать:

– Хватит! Прекрати! Заткнись! Де думай! Не чувствуй! Не мысли! – но вопреки этому, я просто произнес, стиснув зубы: – Можешь протянуть щуп и добраться до сердцевины? Я возьму немного. Не беспокойся.

– Чего возьмешь? – не понял вампир.

– Энергии.

На лице Щуплого возникло сомнение, видимо он встречался с теми, кто подпитывался подобным образом, и эта встреча не закончилась для него ничем хорошим.

– Ты сможешь остановиться? – дрогнувшим голосом спросил сокамерник.

Было заметно, как внутри него страх борется с благодарностью и желанием оказать помощь.

– Остановлюсь. Не впервой, – с трудом разлепил губы.

Вампир все еще сомневался.

– Если ты этого не сделаешь, я сдохну.

– Блядь, Ловкач! Если ты меня угробишь, я вернусь с того света только для того, чтобы утянуть тебя за собой. – Проворчал Щуплый и присел рядом.

Его щуп легко скользнул в мое астральное тело, и я последним усилием чуть вытянул кончик нити из туго свернутого клубка, направив его навстречу.

Стоило нитям соприкоснуться, как мой щуп вобрал в себя часть энергии вампира.

В глазах моментально просветлело, и хоть голова все еще кружилась, а руки продолжали дрожать, я знал, что сегодня не умру.

– Еще немного. Не дрейфь, – подбодрил бледного парня.

– Никогда раньше такого не делал и надеюсь не придется. Очень уж неприятное ощущение, – сдавленно пробормотал вампир.

Ну, да, естественно, ведь я сейчас шел напролом, в наглую отхватывая куски так необходимой мне жизненной силы. Это не то же самое, что я провернул с Хорьком. Там я действовал осторожно и незаметно, стараясь не привлекать внимания и поглощая энергию малюсенькими порциями.

– Ладно. Достаточно, – произнес с сожалением, понимая, что до конца не восстановился, но хоть тремор сошел на нет, и перед глазами перестали мелькать темные пятна.

– Ну, ты даешь, Ловкач! Никогда бы не подумал, что ты на такое способен.

– Я много на что способен, – хмыкнул в ответ.

В камеру просунулась физиономия Утеса.

– Вы долго еще тут?

Вампир посмотрел на друга.

– Дай немного времени и держи Мелкого как можно дальше, да и всех остальных тоже.

Орк кивнул и снова скрылся из вида, а я стал пристально рассматривать Щуплого. Что-то в нем неуловимо изменилось. Вот так с первого взгляда и не скажешь, но, если хорошенько присмотреться, можно заметить как распрямилась немного сутулая до этого спина, руки стали мощнее, в глазах появился странный блеск, а от всей его фигуры повеяло абсолютной уверенностью и превосходством.

– Как ты это сделал? – спросил сокамерник.

– Что сделал?

– А ты не понял? Разблокировал мои способности! Иначе как бы я смог управлять своей энергией?

– Е-мае! Это что же такого я наворотил?

– Даже не представляю, но знаю только одно, что буду благодарен тебе по гроб жизни. Ты даже не представляешь, что для меня сделал. Я словно был лишён зрения и слуха, лишён части самого себя, а теперь, благодаря тебе, опять стал целостным. Я давно перестал верить, что когда-нибудь смогу почувствовать себя прежним.

– Вот это я зажег! Ты же понимаешь, что придется все держать в тайне и играть прежнюю роль перед охранниками? Надеюсь, ты не помчишься сейчас демонстрировать свою силу и раскидывать тюремщиков направо и налево.

– Я что, похож на дурака?

– Не особо.

– Ну так и не говори ерунды.

– Никогда не думал, что смогу вернуть чьи-то угнетенные способности. Знаешь, у меня была идея раздобыть несколько ограждающих браслетов для тебя, Утеса и Ракеты, но это были только мысли, без четкого плана, так, лишь мысленные наброски.

– Что? Ты действительно хотел ограбить охранников? Ты понимаешь, что пришлось бы их убить? По-другому заполучить браслеты все равно не получилось бы.

– Угу. Зато теперь они нам не нужны, так как я знаю, как самому сделать разблокировку.

Поморщился от представшей перед глазами картины.

Переживать заново подобное не хотелось, и так чуть не отправился на тот свет, но выхода не было. Если идти, то только до конца. К тому же, теперь у меня был Щуплый, который в любое время мог подстраховать.

– Давай вернемся к нашим баранам. Клятва, насколько я понял, сработала. Теперь мне нужно знать, за что ты и Утес сюда загремели.

– Убил парочку людей.

– Жалеешь?

– Нет. Повторись все сначала, поступил бы так же.

– Хм-мм. Подробнее можешь?

Вампир поднялся и начал расхаживать по камере. Было заметно, что разговор его напрягает, но он понимал, что открыться передо мной ему все равно придется.

– Не люблю вспоминать. Как по сердцу ножом.

Я молча ждал продолжения, стараясь не давить на сокамерника.

– Знаешь, что было – то было. Плюнь и разотри. Нужно смотреть в будущее.

– Тебе легко говорить. Я учился на пятом курсе Универа, собирался жениться, а эти уроды, возомнившие себя охотниками на нечисть, сначала изнасиловали, а потом убили мою невесту. Знаешь, как убили? Осиновый кол в сердце воткнули, ублюдки. Думали, она окажется вампиром, как и я, а она была обычным человеком.

Видел, как в бессильной злобе сжимал кулаки Щуплый, но помочь ему ничем не мог.

– Если ты вычислил кто это сделал, зачем было самому мстить? Сдал бы их ДМБ и сейчас на твоём месте находились бы они, а ты продолжал нормально жить на свободе?

– Нормально? – прорычал вампир, – Больше никогда ничего не будет нормально!

– Это ты зря, – устало ответил ему, – я ведь не соврал, когда говорил, что гуль убил мою девушку. По моей вине убил, но я ведь живу и собираюсь жить дальше. Счастливо жить, назло вот таким уродам и давить их при любом удобном случае. Благо возможности у меня для этого имеются.

– Ха-ха, тогда ты ничем не лучше меня.

– Не лучше, я и не спорю. Только вот в отличии от тебя, у меня есть официальное право делать то, что я делаю.

– Не понял? – потряс головой вампир, а я загадочно улыбнулся.

– Дело в том, что я из ДМБ.

Дальше был только отборный мат.

– Какого хрена тогда ты здесь делаешь? Ты под прикрытием? Безопасники наконец-то решили вычистить эти Авгиевы конюшни?

– Если бы...

Пришлось рассказать Щуплому свою историю. Конечно, я делал это коротко, без подробностей, не затрагивая тему касающиеся ДМБ и многих прочих вещей, но говорил так, чтобы общая картина оказалась понятна вампиру.

– О, чуть не забыл, – добавил я напоследок, решив добить сокамерника, – я Видящий.

– Твою то... – Промычал не способный больше ничего произнести вампир.

– Слушай, а тебя как на самом деле зовут?

– Игорь Свиридов.

– Стас Новиков, – представился я своим настоящим именем, – Так, с тобой все понятно. Что можешь сказать про Утеса?

– А ты про Ракету? – не остался в долгу Щуплый.

– Пока ничего. Не в моих привычках трепаться о чужих тайнах. Захочет – потом сам расскажет, но это уже как пойдет. Я вообще не уверен, как с ним все сложится. Темное дело и до сих пор неясное.

Вампир настаивать не стал, переключившись на рассказ про Утеса.

– Его на самом деле Михаилом Погодиным звать. Ты же заметил какой он?

– Угу. Большой, сильный, молчаливый и как мне кажется, довольно основательный. Такой, если что задумает, пушкой не собьешь с намеченной цели.

– То-то и оно, а еще наивный временами. Его банально подставили. Причем сделал это «закадычный дружок». Пристрелил конкурента по бизнесу, а улики Утесу подбросил. Мишка хоть и тугодум, догадался откуда ноги растут, да только поздно уже было. Приговор привели в исполнение и сюда на пятнаху отправили.

– С этим разобрались, – произнес я, радуясь что мне попались вполне себе адекватные сокамерники, а не психованные маньяки, разрабатывающие план, как бы прикончить меня особо жестоким способом. Без них желающих хватает.

– Игорь, я так понял, что Утес тебе чем-то обязан?

– Ага. Жизнью, – спокойно ответил вампир. – Его, когда привезли в Изморозь, он буяннить начал, чуть с катушек не слетел. Все твердил, что не виновен, что по ошибке сюда загремел. Пару заключенных покалечил. Все же – орк, сила немереная, а он тогда в таком состоянии был, что своей тупой башкой совершенно не думал. В итоге, его охрана так отдубасила, что живого места не осталось. В лазарет запретили везти, оставили подыхать в камере, а тут еще обиженные подранки, которым он по шее надавал, объявились. Короче, выходил я его и этих придурков к нему не подпускал, пока Утес на ноги не смог подняться. Вот как-то так все и вышло.

Что же, на данный момент меня все устраивало. Оставалось поговорить с Ракетой, и всем вместе разработать план побега, а также спровоцировать на открытые действия Топорина. Должен же я все-таки выяснить, зачем понадобился неизвестным личностям и с какой целью меня упекли в Изморозь. Да и в кабинет начальника тюрьмы неплохо было бы попасть, да пошуршать там как следует. Только кажется, что это задача из невыполнимых.

Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления.

– Игорь, поговоришь с Утесом? Он тебе доверяет, быстрее пойдет на контакт и присоединится к нам. Боюсь, если я начну, упрется как баран и пиши пропало.

– Не должен. Ты видел, как он сегодня на забег смотрел? Глаза аж сверкали от возбуждения, и ведь поверил, как и большинство из них, что Вантус действительно выбрался на свободу, так что в первых рядах будет рваться на гонки. Наверняка считает – раз такой сильный, то сможет положить загонщиков и уйти с территории.

– Тут не сила нужна, а мозги.

– И я о том же. Один он сгинет, а вот если действовать всем вместе – то может появиться шанс, но это только в том случае, если у тебя получится активировать способности остальных.

– Я попытаюсь.

– Тогда я поговорю с Михой.

– Вот и договорились. Все, зови его обратно, а я постою на стреме. Не нравится мне мелкий, как бы не пронюхал чего, а то с него станется настучать тюремщикам.

Стоило Утесу зайти, а мне, наоборот, встать на «вахту», как тут же нарисовался только что упомянутый мной Хорек.

– Ты куда? – ухватил я его за шиворот.

– В камеру, – буркнул гуль.

– Ага, размечтался, иди гуляй, трупоед.

– Я же твой рацион питания не обсуждаю и не оскорбляю при этом, – обиженно засопел Мелкий.

– Еще бы ты его обсуждал, я нормальной пищей питаюсь, а не падалью.

– Я что виноват, что таким родился?

– Нет, но мне по барабану, ты мне все равно не нравишься, так что гуляй.

– Это произвол! – завопил он, за что получил от меня затрещину.

– Не ори. И вообще, на что ты жалуешься? Тебя благодаря Утесу и Щуплому никто не трогает. Ты под их защитой, так что будь благодарен тому, что уже есть. Другому на твоём месте уже давно бы шею свернули.

Гуль что-то пробурчал, но спорить со мной не осмелился и отправился в противоположную от камеры сторону, периодически оглядываясь через плечо и бросая злобные, не предвещающие ничего хорошего взгляды.

Глава 7

После того, как Щуплый переговорил с Утесом, я хотел было провести еще один ритуал, приняв клятву у Михаила, но вой сирены, оповестившей о начале отбоя, заставил отложить планы на следующий день.

Утром проснулся с головной болью. Ощущение было таким, словно бухал неделю не просыхая.

– Тяжело? – сочувственно поинтересовался Игорь, на что я только прокряхтел по-стариковски и поднявшись с койки, начал натягивать тюремный комбинезон.

Работу никто не отменял. Мне еще предстояло пахать весь день как папе Карло.

– Ничего, разомнусь и все будет в порядке, – незаметно подмигнул Щуплому, который лишь усмехнулся в ответ.

Энергии, взятой вчера у вампира, не хватило, поэтому по дороге до шахт я собирался как следует подзарядиться.

Единственное, о чем пожалел сидя в тентованном грузовике, так это о том, что Сивый находился далеко, и мой щуп никак не мог до него дотянуться.

Гадство! Вот просто закон подлости!

Я даже разозлился маленько, но быстро погасил в себе чувство раздражения.

Подпитавшись немного от каждого близко сидящего заключенного, и не забирая сверх меры, чтобы не насторожить их усталым и сонным видом охранников, потянулся, разминая плечи, чем вызвал недовольный взгляд тюремщика, который моментально подтянул к себе автомат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.